

1908

XLIV

Смоленскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

№ 3.

1-15 ФЕВРАЛЯ.

Типографія
П. А. Силина.

Редакція при духовной
семинаріи.

Смоленскъ.

THE COLLEGE
OF THE CITY OF BOSTON
BOSTON, MASS.
1914

Годъ ХІІІ.

1—15 февраля 1908 года.

Смоленскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

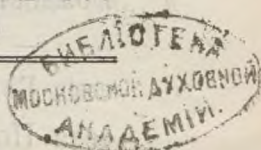
Выходятъ два раза
въ мѣсяць.

№ 3.

Цѣна годовому изданію
5 рублей.

Отдѣлъ оффиціальныя.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста: 25 января къ церкви села Вѣлоручья, Смоленскаго уѣзда, и. д. псаломщика назначенъ послушникъ Смоленскаго Архіерейскаго дома Тихонъ Афанасьевъ.

— На священническое мѣсто къ церкви села Косткина, Вяземскаго уѣзда, назначенъ діаконъ того же села Петръ Боровской.

— 26 января временно къ и. д. псаломщика при церкви села Устья, Порѣчскаго уѣзда, допущенъ послушникъ Смоленскаго Архіерейскаго дома Михаилъ Жеглинскій.

— 27 января на діаконское мѣсто къ церкви села Шуйскаго, Вяземскаго у., назначенъ псаломщикъ села Липиць, Сычевскаго у., Николай Скворцовъ.

588201

— 28 января временно къ и. д. псаломщика при церкви села Копыревщины, Духовщинскаго у., допущень бывшій временно и. д. псаломщика Георгій Корольковъ.

— 30 января временно допущень къ и. д. псаломщика при церкви села Ивановскаго, Рославльскаго у., учитель Пацынской церковно-приходской школы, того же уѣзда, Александръ Шматовъ.

П е р е м ѣ щ е н ы :

— 22 января на діаконское мѣсто къ Николаевской г. Бѣлаго церкви перемѣщень діаконъ села Новорождествена, Гжатскаго уѣзда, Василій Алмазовъ.

— 25 января на священническое мѣсто къ церкви села Бунакова, Вяземскаго у., перемѣщень священникъ села Носкова, Краснинскаго у., Василій Мышляевъ.

— Къ церкви села Бобырей, Смоленскаго у., на псаломщицкое мѣсто перемѣщень и. д. псаломщика села Богородицкаго, того же уѣзда, Владиміръ Младовъ.

— 2 февраля протоіерей села Кузнецова, Ельнинскаго у., Георгій Сеньковскій и священникъ Воскресенской города Ельни церкви Сергій Плянкевичъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Священникъ села Дубровны, Юхновскаго у., Владиміръ Малюшицкій принятъ на службу въ Варшавскую епархію.

У в о л е н ы :

— 25 января псаломщикъ села Бобырей, Смоленскаго уѣзда, Гавріиль Чернавскій уволенъ по прошенію заштатъ.

У м е р л и :

— 26 декабря заштатный священник села Пушкина, Дорогобужскаго уѣзда, Александръ Конокотинъ.

— 2 января псаломщикъ села Ивановскаго, Реславльскаго у., Александръ Людоговскій.

— 5 января псаломщикъ села Сутокъ, Духовщинскаго у., Димитрій Пашинъ.

— 16 января проживавшій въ Гжатскомъ Колоцкомъ монастырѣ заштатный священникъ Іоаннъ Качевскій.

— 20 января и. д. псаломщика Соборной гор. Бѣлаго церкви Александръ Базыкинъ.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 23 января къ церкви села Муравишиновъ, Сычевскаго уѣзда, крестьянинъ Никандръ Ивановъ на 5-е трехлѣтіе.

— 26 января къ церкви села Рождествена, Гжатскаго у., крестьянинъ Адрианъ Евфимовъ на 10-е трехлѣтіе.

— Къ церкви села Мокраго, Гжатскаго у., крестьянинъ Маркелль Стефановъ на 3-е трехлѣтіе.

— Къ церкви села Петропавлова, Гжатскаго у., крестьянинъ Павелъ Филиповъ на 4-е трехлѣтіе.

— Къ церкви села Ренскаго, Гжатскаго у., крестьянинъ Наумъ Горѣликовъ на 1-е трехлѣтіе.

— 27 января къ церкви села Свадиць, Духовщинскаго у., крестьянинъ Иванъ Филиповъ на 3-е трехлѣтіе.

— 28 января временно къ и. д. псаломщика при церкви села Копыревщины, Духовщинскаго у., допущень бывшій временно и. д. псаломщика Георгій Корольковъ.

— 30 января временно допущень къ и. д. псаломщика при церкви села Ивановскаго, Рославльскаго у., учитель Пацынской церковно-приходской школы, того же уѣзда, Александръ Шматовъ.

П е р е м ѣ щ е н ы :

— 22 января на діаконское мѣсто къ Николаевской г. Бѣлаго церкви перемѣщень діаконъ села Новорождествена, Гжатскаго уѣзда, Василій Алмазовъ.

— 25 января на священническое мѣсто къ церкви села Бунакова, Вяземскаго у., перемѣщень священникъ села Носкова, Краснинскаго у., Василій Мышляевъ.

— Къ церкви села Бобырей, Смоленскаго у., на псаломщицкое мѣсто перемѣщень и. д. псаломщика села Богородицкаго, того же уѣзда, Владиміръ Младовъ.

— 2 февраля протоіерей села Кузнецова, Ельнинскаго у., Георгій Сеньковскій и священникъ Воскресенской города Ельни церкви Сергій Пляшкевичъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Священникъ села Дубровны, Юхновскаго у., Владиміръ Малюшицкій принятъ на службу въ Варшавскую епархію.

У в о л е н ы :

— 25 января псаломщикъ села Бобырей, Смоленскаго уѣзда, Гавріиль Чернавскій уволенъ по прошенію заштатъ.

У м е р л и :

— 26 декабря заштатный священник села Пушкина, Дорогобужскаго уѣзда, Александръ Конокотинъ.

— 2 января псаломщикъ села Ивановскаго, Реславльскаго у., Александръ Людоговскій.

— 5 января псаломщикъ села Сутокъ, Духовщинскаго у., Димитрій Пашинъ.

— 16 января проживавшій въ Гжатскомъ Колочскомъ монастырѣ заштатный священникъ Іоаннъ Качевскій.

— 20 января и. д. псаломщика Соборной гор. Бѣлаго церкви Александръ Базыкинъ.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 23 января къ церкви села Муравишинокъ, Сычевскаго уѣзда, крестьянинъ Никандръ Ивановъ на 5-е трехлѣтіе.

— 26 января къ церкви села Рождествена, Гжатскаго у., крестьянинъ Адрианъ Евфимовъ на 10-е трехлѣтіе.

— Къ церкви села Мокраго, Гжатскаго у., крестьянинъ Маркелль Стефановъ на 3-е трехлѣтіе.

— Къ церкви села Петропавлова, Гжатскаго у., крестьянинъ Павель Филипповъ на 4-е трехлѣтіе.

— Къ церкви села Ренскаго, Гжатскаго у., крестьянинъ Наумъ Горѣликовъ на 1-е трехлѣтіе.

— 27 января къ церкви села Свадиць, Духовщинскаго у., крестьянинъ Иванъ Филипповъ на 3-е трехлѣтіе.

— 28 января къ Николаевской города Бѣлаго церкви Бѣльскій городской голова Василій Егоровъ Михайловъ на 8-е трехлѣтіе.

— 29 января къ церкви села Михейкова, Смоленскаго у., полковникъ въ отставкѣ Александръ Левашевъ на 1-е трехлѣтіе.

— Къ церкви села Осташева, Вяземскаго у., крестьянинъ Стефанъ Нестеренковъ на 3-е трехлѣтіе.

— Къ церкви села Соловиць, Вяземскаго у., крестьянинъ Стефанъ Барабаненковъ на 8-е трехлѣтіе.

— 30 января къ церкви села Марьинскаго, Рославльскаго уѣзда, крестьянинъ Филиппъ Бурцевъ на 8-е трехлѣтіе.

— Къ церкви села Криволѣса, Рославльскаго у., крестьянинъ Стефанъ Феськинъ на 1-е трехлѣтіе.

— 31 января къ церкви села Холма, Бѣльскаго у., графъ Игорь Уваровъ на 3-е трехлѣтіе.

— 2 февраля къ церкви села Семлева, Вяземскаго у., Статскій Совѣтникъ Михаилъ Квятковскій на 2-е трехлѣтіе.

— 4 февраля къ церкви села Незанова, Рославльскаго у., дворянинъ Александръ Безобразовъ на 2-е трехлѣтіе.

— 5 февраля къ церкви села Трисвятъя, Духовщинскаго у., крестьянинъ Матвѣй Почтаковъ на 1-е трехлѣтіе.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: 23 января членамъ Перстенскаго церковно-

приходскаго попечительства, Дорогобужскаго уѣзда, Саввѣ Космину и Андрею Бѣлову за труды по благоуукрашенію приходскаго храма.

— Прихожанамъ Нижне-Николаевской гор. Смоленска церкви за пожертвованія на переливку колокола: вдовѣ купца Александрѣ Егоровой Мачульской за пожертвованіе 300 рублей.

— Смоленскому купцу Семену Григорьеву Лункину за пожертвованіе 150 рублей.

— Смоленскому купцу Константину Дмитріеву Бровковичу за пожертвованіе 100 рублей.

— Смоленскому купцу Ивану Архипову Налоеву за пожертвованіе 150 рублей.

— Смоленскому купцу Павлу Михайлову Лукину за пожертвованіе 100 рублей.

— Церковному старостѣ села Астанковичъ, Рославльскаго у., Ивану Дмитріевичу Алешину за усердное прохожденіе должности.

— Прихожанину села Ярилова, Дорогобужскаго у., Макару Егорцеву за заботы о благоуукрашеніи приходскаго храма.

— Прихожанину села Криволѣса, Рославльскаго у., Θεодору Степанову за пожертвованіе на ремонтъ храма 50 рублей и матеріала на 50 рублей.

— 26 января представителю отъ прихожанъ села Шиловичъ, Духовщинскаго у., крестьянину Александру Емельянову за усердіе къ храму.

— 29 января за труды по народному образованію діакону села Коробца, Ельнинскаго у., Александру Руженцеву и діакону села Замошья, Ельнинскаго у., Василю Капутовскому.

— 26 января церковный староста села Крутого, Юхновскаго у., Коллежскій Секретарь Николай Ковалевъ награжденъ похвальнымъ листомъ.

— Церковный староста села Адрианъ, Юхновскаго уѣзда, Василій Антоновъ награжденъ похвальнымъ листомъ.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При церквахъ сель: Даниловичъ, Ельнинскаго у., Вѣжниковъ, Рославльскаго у., (подр. помѣщены ранѣ).

— Носкова, Краснинскаго у. (причтъ трехчленный, храмъ каменный, двухпрестольный, теплый, есть церковный домъ для священника, жалованья 88 руб. 20 к. въ годъ, причтовый капиталъ 700 руб., церк. земли 42 десят., въ приходѣ три нач. школы, прихожанъ м. п. 1020, почт. адресъ: мѣст. Монастырщина, Могил. губ.).

— Дубровны, Юхновскаго у. (два причта, два храма, церк. дома нѣтъ, жалованья 108 руб., церк.

земли 44 десят., въ приходѣ три нач. школы, прихожанъ м. п. 2434, почт. адресъ: ст. Исаково, С.-Вяз. ж. д.).

Д і а к о н с к і я :

При церквахъ сель: Маркова, Краснинскаго у., Троицкаго женскаго монастыря, Вяземскаго у., Краснаго, Вяземскаго у., Высочерта, Порѣчскаго у., Звѣровичъ при Николаевской церкви (подр. помѣщены ранѣ).

— Ново-Рождествена, Гжатскаго у., (храмъ деревянный, двухпрестольный, теплый; церк. дома нѣтъ, казеннаго жалованья нѣтъ, церк. земли 55 десят., въ приходѣ три нач. школы, прихожанъ м. п. 1269, почт. адресъ: Ст. Уваровка М.-Б. ж. д.).

— Косткина, Вяземскаго у. (два храма, церк. дома нѣтъ, казен. жалованья нѣтъ, церк. земли 41 дес., въ приходѣ двѣ нач. школы, прихожанъ м. п. 1004, почт. адресъ: ст. Высокое, Сычевск. у.).

П с а л о м щ и ц к і я :

При церквахъ сель: Досугова, Краснинскаго у., Рождествена, Гжатскаго у., Владимірскаго-Екатерининскаго женскаго монастыря, Гжатскаго у., Корохоткина, Смоленскаго у. (подр. помѣщены ранѣ).

— Сутокъ, Духовщинскаго у. (два храма, причтъ двухчленный, церк. земли 36 десят., казен. жалованья 100 руб., церк. дома нѣтъ, прихожанъ м. п. 749, почт. адресъ: г. Духовщина).

— Липиць, Сычевскаго у. (причть двухчленный, храмъ каменный, теплый, церк. земли 47 десят., церк. дома нѣтъ, казен. жалованья 100 руб. въ годъ, прихожанъ м. п. 638, почт. адресъ: ст. Дугино, Н. ж. д.).

— Богородицкаго, Смоленскаго у. (причть двухчленный, храмъ деревянный, казен. жалованья 36 руб., церк. земли 36 десят., церк. дома нѣтъ, прихожанъ м. п. 793, почт. адресъ: г. Смоленскъ).

— Прудковъ, Смоленскаго у.

— Ярковичъ, Краснинскаго у.

9 Февраля священникъ села Волкова-Егорья, Ельнинскаго у., Андрей Мадзалевскій, перемѣщенный въ Витебскую епархію, по прошенію оставленъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Отъ Смоленской Духовной Консисторіи.

(№ 689—16 января 1908 г.).

Нижеслѣдующее представленіе Земскаго Начальника 2 уч. Духовщинскаго уѣзда Губернскому Присутствію Духовная Консисторія, съ утверженія Его Преосвященства, печатаетъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства, часто обращающагося за содѣйствіемъ къ гражданской власти по дѣлу охраны церквей.

Въ Смоленское Губернское Присутствіе.

Представленіе.

15 октября 1904 года мною было получено отъ Земскаго Начальника 2-го участка Сычевскаго уѣзда имъ полученное отъ Смоленскаго Губернскаго Присутствія при № 11366, отъ 29 сентября 1904 года, при семъ прилагаемое отношеніе Смоленской Духовной Консисторіи, отъ 29 іюля 1904 года за № 9092, на имя Смоленскаго Губернскаго Присутствія, въ которомъ сообщается о недоразумѣніяхъ въ Спасско-Липецкомъ приходѣ между мѣстнымъ священникомъ и прихожанами по платежамъ денегъ для найма церковныхъ сторожей и на Сырокоренско-Липецкаго Старшину за неоказаніе имъ содѣйствія, не смотря на обращаемыя къ нему просьбы со стороны священника села Спасскихъ-Липокъ о. Зыкова.

Всѣ эти обстоятельства имѣли мѣсто до декабря 1903 года, когда разрѣшились предложеніемъ г. Смоленскаго Губернатора за № 10795-ымъ, мною полученнымъ 17 декабря 1903 года, съ порученіемъ о наказаніи Сырокоренско-Липецкихъ Волостныхъ—Старшину и Писаря и по исполненіи мною вышеозначеннаго

предложенія я представилъ г. Губернатору 23 декабря 1903 года за № 2709.

Въ виду изложеннаго, по полученіи отношенія Консistorіи за № 9092, отъ 29 іюля 1904 года, мнѣ оставалось приступить къ исполненію его резолютивной части, въ которой Консistorія проситъ Губернское Присутствіе увѣдомить о порядкѣ найма и содержанія церковныхъ сторожей въ Смоленской губерніи, въ виду высказаннаго пожеланія священникомъ села Спасскихъ-Липокъ о введеніи платы жалованья изъ волостныхъ суммъ, какъ это практикуется въ нѣкоторыхъ волостяхъ Сычевскаго уѣзда.

Поставленный на разрѣшеніе вопросъ разрѣшается статьями 181 и 360 закона Тома Девятаго, книга первая—Общее Положеніе о крестьянахъ Разд. 2 Разд. 4, въ которыхъ сказано, а послѣдовавшими рѣшеніями Сената вопросъ этотъ окончательно выясненъ.

Статья 181 и рѣшеніе Сената отъ 12 февраля 80 года за № 1425 указываетъ, что отъ умотрѣнія общества зависитъ назначеніе по выбору или по найму церковныхъ сторожей.

Къ ст. 360 (Статьи закона указаны по изданію 1902 года, прежде эта статья была подъ № 178) 10 января 84 года за № 95 Сенатъ рѣшилъ, что установленіе сборовъ на устройство и поддержаніе церквей составляетъ предметъ вѣдомства сельскихъ, а не волостныхъ сходовъ.

Этимъ рѣшеніемъ Сената самъ собой отпадаетъ вопросъ о передачѣ содержанія церковныхъ сторожей за счетъ волостныхъ суммъ.

11 сентября 90 года за № 5104 Сенатъ указалъ, что исправленіе должности церковнаго сторожа все-

цѣло зависитъ отъ усмотрѣнія сельскаго схода. Приведенныя статьи закона и рѣшенія Сената съ полною ясностью указываютъ, что порядокъ замѣщенія и условій оплаты церковныхъ сторожей вполнѣ зависитъ отъ подлежащихъ сельскихъ сходовъ.

Переходя затѣмъ къ вопросу осуществленія на практикѣ сельскими обществами законныхъ своихъ правъ по собраннымъ мною свѣдѣнїямъ отъ 19 сель 2-го земскаго участка оказывается, что законъ всюду имѣетъ полное свое примѣненіе и во всѣхъ селахъ священники и церковные старосты совмѣстно съ прихожанами устанавливають порядокъ назначенія церковныхъ сторожей, равно какъ и размѣръ и способъ ихъ вознагражденія, которымъ является въ большинствѣ сель смѣшанный порядокъ, т. е. и деньгами и хлѣбомъ; при этомъ зерно обыкновенно сторожа собирають лично сами прямо отъ прихожанъ, а деньги передають или священнику, или церковному старостѣ или, наконецъ, предсѣдателю церковнаго попечительства, гдѣ таковое имѣется. Насколько мнѣ извѣстно, сторожамъ выдается также нѣкоторая сумма изъ церковныхъ средствъ, если не во всѣхъ церквахъ, то въ нѣкоторыхъ.

Въ заключеніе, обращаясь въ вопросу, отчего же въ одномъ изъ 19 сель, именно въ Спасско-Липецкомъ, происходятъ цѣлыми годами недоразумѣнія по содержанию церковныхъ сторожей между прихожанами съ одной стороны и священникомъ съ другой, мнѣ думается, первой причиной является сознаніе населенія своихъ законныхъ правъ быть руководителемъ въ этомъ дѣлѣ, рѣшая его по своему усмотрѣнію, такъ или иначе въ зависимости отъ того, какъ это ему представляется наиболѣе удобнымъ и выгоднымъ.

Второй причиной, на мой взгляд, являются сдѣланные церковно-приходскіе приговоры въ нарушеніи закона и сверхъ того обязательные лишь для лицъ, подписавшихъ таковыя.

Наконецъ, третьей, весьма возможной причиной является недоумѣніе населенія, почему это имъ приходится платить тѣ же 15 коп. на двухъ сторожей съ надѣла, въ то время, какъ соеѣди ихъ, прихожане села Сырокоренскихъ Липокъ, платятъ тоже 15 коп. на содержаніе 4-хъ сторожей при двухъ церквахъ, между тѣмъ, какъ количество надѣловъ въ этихъ приходяхъ почти одинаково: въ Сырокоренско-Липецкомъ 456, а въ Спасско-Липецкомъ 428.

Земскій Начальникъ *Рустуцкій*.

Съ подлиннымъ вѣрно:

за Секретаря Губернскаго Присутствія *А. Марковъ*.

О т ч е т ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Дорогобужскаго отдѣленія Смоленскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 1907 годъ.

А. ПРИХОДЪ.	Девяг-ми.		Билета-ми.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Оставалось отъ прошедшаго 1906 года	157	86	3960	14
Въ теченіе 1907 года поступило:				
1. Отъ Дорогобужскаго градскаго благочиннаго, протоіерея Θεодора Березкина	629	72	—	—
2. Отъ 1-го округа уѣзднаго благочиннаго, священника Сумеона Солнцева	597	6	—	—
3. Отъ 2-го округа уѣзднаго благочиннаго, протоіерея Сумеона Чулкова	515	28	—	—
4. Отъ 3-го округа уѣзднаго благочиннаго, священника Василя Недосѣкина	868	66	—	—
5. Получено отъ діакона Войниловича послѣднія изъ ссуды 50 руб. и $\frac{1}{2}$ % на ссуду въ 100 р., отъ Чулкова 5 р., каковыя и внесены по книжкѣ за № 7973	—	—	55	—
6. $\frac{1}{2}$ % на лѣченіе бѣдныхъ дух. званія отъ 4-хъ благочинныхъ поступило пятьдесятъ р. 21 коп.	50	21	—	—
7. Причислено $\frac{1}{2}$ % на капиталъ отдѣленія Попечительства	—	—	156	98
8. Внесено на храненіе и приращеніе въ сберегательную кассу при Дорогобужскомъ казначействѣ по книжкѣ вкладовъ № 7973 двѣсти двѣнадцать р. 78 коп.	—	—	212	78
9. Взято изъ Сберегат. кассы при Дорогобуж. Казначействѣ	65	45	—	—
10. Куплена одна облигація 2-го внут. $\frac{5}{100}$ займа 1905 г. за № 398316 на номинальную сумму въ 500 руб.	—	—	500	—
Итого въ 1907 году поступило	2726	38	924	76
А всего съ остаточными отъ 1906 года	2884	24	4884	90

Предсѣдатель отдѣленія, протоіерей *Θеодоръ Березкинъ*.
Дѣлопроизводитель, священникъ *Цавель Синаковъ*.

Въ числѣ 3651 рубля 14 коп., за отчетный 1907 годъ поступилъ въ Дорогобужское отдѣленіе Смоленскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія отъ слѣдующихъ источниковъ:

	По благочинію въ городѣ, протоіерея Теодора Березкина.		По благочинію въ уѣздѣ, священника Сумеона Соляева.		По благочинію въ уѣздѣ, протоіерея Сумеона Чулкова.		По благочинію въ уѣздѣ, священника Василя Недосѣкина.		Итого въ 1907 г. поступило въ Дорогобужское отдѣленіе попечительства.	
	Деньг.	Билет.	Деньг.	Билет.	Деньг.	Билет.	Деньг.	Билет.	Деньг.	Билет.
	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.
I. По сборнымъ листамъ:										
1. Отъ оброчныхъ статей.....	5	60							5	60
2. Собранныхъ во второй кошелекъ.....	47	11	31	30	19	15	25	20	122	65
3. » въ кружку на бѣдное духовенство.....	82	30	35	40	19	85	212	79	350	34
4. » отъ продажи крестиковъ при крещеніи и погребеніи.....	53	92	58	54	54	37	98	30	265	13
5. Отъ праздныхъ мѣстъ въ причтѣ и за неимѣніемъ указанныхъ просфорной.....	19	2	56	87	60		39	29	175	18
6. Отъ причетниковъ, неимѣющихъ стихарей.....	6		11	50	5	50	20	75	43	75
7. Штрафныхъ, по опредѣленію благочинническихъ совѣтовъ.....										
8. За бланки для билетовъ.....	6		1		1	30			8	30
9. Разныхъ другихъ сборовъ (отъ хоругвей и покрывалъ при погребеніи, вѣнцовъ и колець при бракѣ).....	17	23	64	25	47	83	43	88	173	19
10. Пожертвованій отъ церквей.....	30		30		24	40	34	95	119	35
11—14. Пожертвованій отъ священно и церковно-служителей.....	44	40	46	60	47	8	51		192	8
15. » » церковныхъ старостъ.....	28		18		10	40	18	60	75	
16. » » прихожанъ и другихъ благотворителей.....	56	75	22	51	17	25	17	90	114	41
17. Отъ причтовъ, годового десяти-рублевого взноса каждымъ.....	150		150		140		190		630	
18. 2% съ остаточной церковной суммы.....	6	50	6	24	17	70			30	44
Итого по сборнымъ листамъ.....	552	72	532	21	464	83	755	66	2305	42
II. По пригласительнымъ листамъ, выдаваемымъ изъ отдѣленія благочиннымъ.....	77		64	85	50	45	113		305	30
III. 1% на лѣченіе больныхъ духовнаго званія.....	14	20	5		12	1	19		50	21
А всего отъ благочинныхъ.....	643	92	602	6	527	29	887	66	2660	93
IV. Получено въ счетъ долга отъ діакона Войниловича 50 р. и на ссуду изъ 100 р.—отъ Чулкова 5 р., какковыя деньги и внесены храненіе въ сбергат. кассу по книжкѣ № 7973 пятьдесятъ пять руб.										55
V. Взято изъ сберегательной кассы 65 р. 45 к., на богадѣвы 50 руб. 25 коп. и 15 руб. 20 коп. переплет. и типографіи.....									65	45
VI. Куплена облигація 2-го внутр. займа 5% 1905 г. за № 3983 на номинальную сумму 500 руб.										500
VII. Причислено % къ капиталу по книжкѣ № 7973.....										156
VIII. Внесено на храненіе и приращеніе по книжкѣ № 7973.....										212
Итого по всемъ источникамъ въ 1907 году поступилъ.....	643	92	602	6	527	29	887	66	2726	38
									924	76

	Деньга-ми.		Билета-ми.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Б. РАСХОДЪ.				
Выдано при расчетныхъ листахъ отъ отдѣленія Попечительства, въ два собранія онаго 1907 г., для пенсіонеровъ:				
1. Дорогобужскому градскому благочинному, протоіерею Θεодору Березкину.....	566	50	—	—
2. 1-го округа уѣздному благочинному, священнику Сѣмѣону Солнцеву.....	545	—	—	—
3. 2-го округа уѣздному благочинному, протоіерею Сѣмѣону Чулкову.....	363	—	—	—
4. 3-го округа уѣздному благочинному, священнику Василю Недосѣкину.....	609	—	—	—
5. По журналамъ въ означенныя собранія выдано на разныя нужды какъ пенсіонеровъ, такъ и другихъ лицъ, какъ-то:				
а) вд. священника Ильенковой единовременнаго пособія	40	—	—	—
б) Переплетчику 6 р. 20 к. и въ типографію Розова за бланки 9 р., а всего.....	15	20	—	—
6. Отослано въ Совѣтъ Смоленскаго епархіальнаго женскаго училища на содержаніе 3-хъ стипендіатокъ	322	50	—	—
7. Отослано почтою въ епархіальную богадѣльню по постановленію епархіальнаго сѣзда 1907 г. октября.....	50	25	—	—
8. Употреблено на канцелярскіе расходы по занятіямъ отдѣленія и для отсылки денегъ въ разныя мѣста чрезъ почту.....	10	80	—	—
9. Внесено на храненіе и приращеніе въ сберегательную кассу при Дорогобужскомъ казначействѣ по книжкѣ № 7973	212	78	—	—
10. Выписано въ расходъ по кв. № 7973 сберегат. кассы при Дорогоб. уѣзд. Казнач.	—	—	65	45
11. Списано за купленную облигацію 2-го внутренняго 5% займа 1905 г. за № 398316, по книгѣ № 7973 четыреста шестьдесятъ девять руб. 93 коп.	—	—	469	93
Итого въ 1907 г. израсходовано.....	2735	3	535	38
Затѣмъ къ слѣдующему 1908 г. остается...	149	21	4349	52

Предсѣдатель отдѣленія, протоіерей *Θеодоръ Березкинъ.*
Дѣлопроизводитель, священникъ *Павель Синаковъ.*

101

Отъ Епархіального Совѣта.

Епархіальный Совѣтъ по порученію октябрьскаго сѣзда входилъ въ переговоры касательно помѣщенія для занятій сѣзда. Городская Управа назначила плату 25 р. день, но съ условіемъ, чтобъ залъ былъ свободенъ, когда понадобится Управѣ. Залъ Уѣздной Земской Управы занятъ сѣздомъ Земскихъ Начальниковъ съ 5-го февраля. Залъ Губернской Земской Управы можетъ быть уступленъ безвозмездно для утреннихъ засѣданій, но за вечернія нужно платить за освѣщеніе: полное—20 р. вечеръ, половинное—10 р. вечеръ. Плата за вѣшалку и услугу сторожей особо. Такимъ образомъ, за 10 дней, приблизительно, сѣзду пришлось бы уплатить отъ 250—300 р. Другихъ подходящихъ помѣщеній въ городѣ нѣтъ. Клубы, конечно, не идутъ въ счетъ. Дворянское Собраніе тоже не подходяще. Желая избѣгнуть слишкомъ большихъ расходовъ за помѣщеніе сѣзда и не рѣшаясь слишкомъ беспокоить женское д. училище при многочисленности депутатовъ, Епархіальный Совѣтъ, совмѣстно съ подготовительной Комиссіей и Совѣтомъ женскаго д. училища, рѣшилъ просить Преосвященнаго перенести сѣздъ съ февраля на июнь, на время по окончаніи занятій въ женскомъ училищѣ.

Собраніе сѣзда въ внѣучебное время представитъ большія удобства. Можно будетъ занять свободное зданіе училища не только для занятій сѣзда, но и для помѣщенія всѣхъ членовъ сѣзда; помѣщаясь вмѣстѣ, въ одномъ зданіи, мы получимъ больше времени для дѣла, начиная занятія не въ 11—10 ч., а прямо въ 8 ч. или $1\frac{1}{2}$ 9 ч., и оканчивая въ 2 ч. Тоже и вечеромъ. Это дастъ возможность не сидѣть 10—11 дней, а окан-

чивать съѣздъ въ 5—7 дней. Въ матеріальномъ отношеніи выгоды еще ощутительнѣе. Не платя ничего за помѣщеніе, можно имѣть общій столъ и чай за гораздо меньшую цѣну, чѣмъ каждый въ отдѣльности въ гостинницѣ. Совѣтъ при этомъ разсчитываетъ, что въ будущемъ можно будетъ обходиться однимъ съѣздомъ въ годъ вмѣсто теперешнихъ двухъ. Два—при составѣ депутатовъ до 125—будутъ обходиться слишкомъ дорого избирателямъ.

Преосвященный утвердилъ 25-го января постановленіе собранія. Съѣздъ, такимъ образомъ, перенесенъ на іюнь мѣсяць. День съѣзда будетъ назначенъ, когда выяснится время окончанія экзаменовъ. Объ этомъ своевременно будетъ сообщено.

Староста *В. Троицкій.*

Пожертвованіе.

На голодающихъ чрезъ редакцію «Смол. Еп. Вѣд.» отъ священника с. Мерлина, Краснинскаго уѣзда, о. Алексѣя Нечаева, поступило три рубля.

Полоцкая Духовная Консисторія

приглашаетъ лицъ, желающихъ получить священническія мѣста въ Полоцкой епархіи, изъ окончившихъ полный курсъ духовныхъ семинарій, подавать прошенія о семъ на имя Преосвященнѣйшаго Серафима, епископа Полоцкаго и Витебскаго.

3—2

Секретарь *М. Поповъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВЫЙ ЛИ ПУТЬ?

23 октября прошлаго года въ Н.-Новгородѣ присоединился къ старообрядчеству австрійскаго толка бывший профессоръ Петербургской духовной академіи архимандритъ Михайль. Событіе это, безспорно, значительной важности: не говоря уже о старообрядцахъ, у которыхъ оно должно поднять чувство религіозной самоувѣренности, но и среди православныхъ оно не можетъ не произвести впечатлѣнія. Нѣкоторые малоосвѣдомленные люди могутъ даже задуматься: не избралъ-ли архимандритъ Михайль вѣрнаго пути? Не нашель-ли онъ того выхода, который есть единственный для жаждущаго истинной свободы церкви? Конечно, недоумѣніе православныхъ легко и категорически устраняется довольно основательно поставленною полемическою литературою православія противъ раскола, которая доказательно выяснила правоту православія и несостоятельность раскола. Но съ одной стороны, эта обоснованная полемика на протяженіи двухъ вѣковъ нисколько не помѣшала расколу крѣпнуть по крайней мѣрѣ количественно, и съ другой стороны, профессоръ духовной академіи, да еще архимандритъ, не могъ же не знать всѣхъ основаній апологетики и полемики православія противъ раскола и однако не только ушелъ изъ православія въ расколь, но даже пишетъ теперь статьи въ защиту раскола (См. № 1—3 журн. „Церковь“). Слѣдовательно, далеко недостаточно реагировать на этотъ фактъ доводами полемической литературы. Его

надо разсмотрѣть съ другой стороны.

Допустимъ на время, что старообрядчество избрано о. Михаиломъ по искреннему убѣжденію, какъ единственно правая вѣра, но и тогда правъ-ли путь избранный о. Михаиломъ? Доводы, приводимые имъ теперь въ защиту старообрядчества, по своей элементарности и общеизвѣстности ни въ коемъ случаѣ не могли быть для него откровеніемъ только послѣднихъ дней, отчего же, спрашивается, *раньше* онъ не писалъ за старообрядчество? Почему въ защиту старообрядчества онъ сталъ писать и перешелъ въ расколь только тогда, когда его хотѣли сослать на Валаамъ, когда старообрядчество для него стало *удобнымъ* практическимъ выходомъ? Невольно является подозрѣніе, что не—правога или неправота раскола здѣсь были важны, а положеніе, въ какое неожиданно для себя попалъ архимандритъ Михаилъ. Правый путь для христіанина, а тѣмъ болѣе для пастыря церкви—архимандрита ясно начертанъ Христомъ—это путь самопожертвованія, самоотреченія и страданія за истину. Если же архимандритъ, зная доводы за православіе и за расколь, остается въ православіи пока оно сулитъ ему положеніе и обезпечиваетъ благополучіе, и бѣжитъ изъ него, сулящаго ему испытанія и не объщающаго скорыхъ мірскихъ утѣшеній, въ многообъщающій расколь, то путь этотъ нельзя назвать не только правымъ, но и просто христіанскимъ. Такого направленія челоуѣкъ и въ православіи, очевидно, не былъ на истинномъ пути, и въ расколь его привело не исканіе истины. „Когда старообрядчество было гонимымъ, когда переходъ въ него грозилъ карами, преслѣдованіями и матеріальными лишеніями, говорить по тому же поводу журналъ „Живая Жизнь“, тогда не думали

возрождать православіе присоединеніемъ къ старообрядчеству, а какъ только освободительное движеніе въ своемъ широкомъ размахѣ добилось нѣкоторой религіозной терпимости, какъ только получилась возможность безъ всякой серьезной опасности освободиться изъ-подъ власти Синода, перейдя въ старообрядчество, — такъ вдругъ сразу появилось много желающихъ освободиться. Подозрительно это! Не вызываетъ довѣрія, не вызываетъ надеждъ. Не можетъ быть религіознаго движенія безъ подвига, безъ лишеній, безъ жертвъ, или по крайней мѣрѣ безъ готовности жертвовать“ (№ 1-й).

Если архимандритъ Михаилъ видѣлъ, что христіанство господствующею церковью затемняется, если онъ былъ убѣжденъ, что чистая истина христіанства сдѣлалась лишь достояніемъ его и его единомышленниковъ, то онъ долженъ былъ для блага церкви исповѣдать эту истину: гоненія на него за это исповѣданіе только подтверждали бы правоту его „зерно, аще не умретъ, плода не принесетъ“. Бѣгство же отъ исповѣданія не есть правый путь. *)

Припомнимъ далѣе идейный обликъ архимандрита Михаила, какъ профессора, какъ редактора періодическихъ выпусковъ «Свобода и Христіанство», какъ „хри-

*) Такими разсужденіями мы имѣемъ въ виду лишь отнять значеніе идейнаго примѣра, образца отъ поступка о. Михаила, во вовсе не беремъ на себя смѣлости укорять его за то, что у него не достало мужества на подвигъ. Не въ правѣ требовать отъ другихъ непосильнаго подвига тѣ, среди которыхъ есть значительное большинство, не только неспособное на полное самопожертвованіе за идеи и убѣжденія, но даже и на такое, на какое нашелъ въ себѣ достаточно силъ о. Михаилъ — пожертвовать блестящей духовной карьерой и профессурой. Мы часто не пошевельнемъ языка и не возьмемъ пера, чтобы слово одно сказать въ защиту своихъ убѣжденій, опасаясь, что насъ по головкѣ не поглядятъ, какъ же мы будемъ укорять за отсутствіе большей готовности на подвиги у другихъ?!.....

стіанина — соціалиста“ и сопоставимъ его, выяснившіеся предъ публикою, запросы къ христіанству съ идеалами старообрядчества, будетъ-ли это послѣднее *правильнымъ* путемъ для него, какъ для истиннаго христіанина по понятіямъ самого же о. Михаила? Конечно, нѣтъ.

Религіозная жажда нашихъ дней менѣе всего можетъ быть утолена такимъ суррогатомъ религіознаго возрожденія, какъ переходъ въ старообрядчество. Кажется никогда не было такъ рѣзко, такъ ясно, такъ окончательно подчеркнута въ частности и самимъ о. Михаиломъ дилемма: или никакой религіи, или такая, которая освятитъ и осмыслитъ всю совокупность и всѣ частности жизни, которая проникла бы жизнь и стала бы ея строительницею не только для неба, но и на землѣ, — христіанство должно быть жизненно и должно лежать въ основѣ и какъ побужденіе къ подъему культуры и лучшаго человѣческаго строя, оно есть двигатель прогресса.

Удовлетворяетъ-ли этому запросу отъ христіанства старообрядчество? Никакъ. Старообрядчество, пишетъ справедливо вышеупомянутый журналъ „Живая Жизнь“, есть религія быта, а не религія жизни. Послѣдняя, конечно, не отсутствуетъ въ немъ совершенно. Но религіи жизни въ старообрядчествѣ ровно столько, сколько жизни есть въ бытѣ, ибо нѣтъ быта совсѣмъ безъ жизни. И въ этомъ смыслѣ православіе новое, послѣ-никоновское, много выше, чѣмъ (мнимое) православіе старое, до-никоновское. Если несомнѣнно, что старообрядчество какъ религія быта крѣпче православія, окаменѣлѣе, такъ сказать, то столь же несомнѣнно, что, какъ религія жизни, православіе много разъ выше, глубже, значительнѣе, чѣмъ старообрядчество. У старо-

обрядчества нѣтъ Соловьева, нѣтъ Хомякова, нѣтъ Достоевскаго, нѣтъ христіанскихъ поэтовъ, къ языку и мыслямъ которыхъ такъ любилъ прибѣгать въ своей публицистикѣ архим. Михайль, и которые бы писали такіе въ высокой степени религіозные гимны, какіе мы находимъ у Хомякова, Тютчева, Кольцова, Майкова да почти у каждаго изъ великихъ нашихъ поэтовъ и писателей. И въ спеціально богословской мысли у старообрядчества за 250 лѣтъ его существованія видимъ ли мы ту силу изслѣдованія и творчества, которую проявила православная богословская мысль. Отвѣтило-ли, наконецъ, старообрядчество когда-либо на запросы современности, какъ отвѣчало и отвѣчаетъ на него православіе. Возьмите хотя послѣдніе годы освободительнаго движенія, возьмите дѣятельность самого о. Михаила, которая въ расколѣ для него уже будетъ не возможна при всемъ отсутствіи тамъ церковно-административнаго деспотизма.

Какъ ни оцѣнивать эти явленія, но приходится съ несомнѣнностью констатировать, что въ старообрядчествѣ нѣтъ ничего подобнаго. Пусть даже нѣкоторыя явленія отзывчивости на современность пришлось бы въ конечномъ счетѣ считать *неудачными*, но опять-таки несомнѣнно, что все эти предпріятія освободительнаго времени были попытками отвѣтить на запросы жизни, откликнуться по христіански на современность, сдѣлать изъ православія, изъ религіи быта—религію жизни. Наше время меньше чѣмъ какое нибудь другое можетъ удовлетвориться даже самой совершенной религіей быта. Ибо душа нашей эпохи въ движеніи, въ страстномъ исканіи новой, праведной жизни, а вовсе не въ одномъ сохраненіи старыхъ сокровищъ, которымъ

характеризуется всякая религія быта. И потому старообрядчество, какъ таковое, не можетъ дать никакого удовлетворенія современной душѣ, не можетъ быть никакимъ выходомъ для человѣка, жаждущаго не судьбу свою личную устроить, а работать для возрожденія церкви. Нужно удивляться, поэтому, какъ арх. Михаилъ, еще недавно проповѣдывавшій въ званіи редактора «Свобода и Христіанство»: „долой праздничное христіанство съ его формулами и *обрядностью* и да здравствуетъ христіанство рабочихъ дней, христіанство социальныхъ обязанностей“,—теперь ухищряется на страницахъ журн. „Церковь“ увѣрять своихъ читателей, что „обряды суть символъ вѣры, подлежащій вѣрному храненію во имя правды церковной“ и что „измѣненіе обряда должно считать ересью“. Отсюда только прямой послѣдовательностью, конечно, будетъ въ недалекомъ будущемъ для о. Михаила проповѣдь за реставрацію 16—17 вѣковъ древней Руси со веѣмъ ея бытомъ и государственнымъ и общественнымъ строемъ, и это въ устахъ недавняго ратоборца за свободу и прогрессъ!

Такой діаметрально-противоположный взглядъ на христіанство, проявленный въ одной личности за короткое время, лишаетъ всякой цѣнности ея христіанскій авторитетъ и для вдумчиваго человѣка, конечно, переходъ о. Михаила въ расколъ едва ли послѣ этого представить большой соблазнъ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, путь избранный имъ считать правымъ только потому, что его избралъ ученый монахъ и бывший профессоръ.

Но вѣдь о. Михаилъ оправдываетъ свой путь, онъ пишетъ статьи въ защиту старообрядчества. Его надо опровергнуть, тогда только можно сказать, что путь его неправъ, такъ скажутъ его защитники. На это дол-

жно отвѣтить, во-первыхъ, что полемика, какъ бы она доказательна ни была, не убѣдительна для тѣхъ, кто не ищетъ истины, а намѣренно уклоняется отъ нея. Мы и выше замѣтили, что не смотря на всю основательность, безпристрастіе и миролюбивость нашей полемической литературы, мало замѣтно ея дѣйствіе на раскольниковъ, и, главнымъ образомъ, потому, что нельзя воздѣйствовать на того, кто намѣренно уши затыкаетъ предъ доводами. Въ частности въ отношеніи защиты о. Михаиломъ старообрядчества нужно сказать, что она не только не заслуживаетъ опроверженія по своей обидной для бывшаго профессора несерьезности, но еще и по тому вреду, который опроверженіе можетъ принести обличаемому: въ самомъ дѣлѣ, что такое «защита старообрядчества» въ устахъ подневольнаго перебѣжчика, какимъ по всей видимости нельзя не признать о. Михаила всякому, кто зналъ его хоть немного до сего времени. Ясное дѣло, что для о. Михаила полемика есть временное наркотическое средство, которымъ онъ хочетъ успокоить свою болѣющую совѣсть. Бываютъ же случаи проступковъ, когда преступившему легче бываетъ, если его бранятъ и всячески укоряютъ, и онъ можетъ оправдываться, чѣмъ если бы молчали и только пожалѣли. Вотъ и о. Михаилъ теперь въ подобномъ же положеніи: у него психологическая потребность защищаться, хотя на него никто и не бранится и никто не укоряетъ; защищаться легче, чѣмъ чувствовать молчаливые укоры оскорбленной имъ Матери Церкви, и если бы на него обрушилась страстная полемика, онъ почувствовалъ бы себя еще гораздо болѣе облегченнымъ и, конечно, отъ переживаемой имъ туги душевной съ великимъ облегченіемъ погрузился бы въ отысканіе

хитроумныхъ сплетеній и полемическихъ доводовъ въ пользу осужденнаго восточною церковью раскола. Разсмотрѣніе доводовъ, приводимыхъ о. Михаиломъ въ защиту старообрядчества, полезно развѣ лишь въ отношеніи тѣхъ «малыхъ», на которыхъ они могли бы по ихъ незнакомству съ полемической литературой воздѣйствовать какъ соблазнъ на неумудренныхъ, но отнюдь не какъ полемика, направленная ad hominem, но такой разборъ отчасти уже и появился въ печати (см. напр. Церк. Вѣд. № 3) и, конечно, не замедлитъ появиться въ обстоятельномъ видѣ въ полемическихъ журналахъ. Мы же съ своей стороны считали бы болѣе полезнымъ временно совѣтъ не входить въ препирательства съ о. Михаиломъ. Есть все основанія полагать, что онъ по своимъ взглядамъ и общему складу не подойдетъ подъ складъ старообрядчества и тамъ на его уста еще скорѣе наложить печать, чѣмъ въ той церкви, изъ-подъ синодальнаго гнета которой онъ такъ неосмотрительно бѣжалъ. Если ему было тяжело подъ надзоромъ просвѣщенной власти нашей церкви, то едва ли легче будетъ въ цѣпяхъ неподвижной мертвой старожитности и буквоѣдства. И кто знаетъ, долго ли онъ останется тамъ.

Не выходить надо изъ православія, а усердно приниматься за творческую работу обновленія церковной жизни.

О предсоборныхъ думахъ православнаго *).

Научнаго, точнаго опредѣленія—что такое православіе—въ нашей богословской литературѣ не существуетъ. Православіе доселѣ опредѣлялось по большей части отрицательными признаками, какъ исповѣданіе, чуждое брайностей католичества и протестантства ¹⁾. Поэтому всякую попытку, если не точно опредѣлить, то заполнить это понятіе извѣстнымъ содержаніемъ должно только привѣтствовать. Съ большимъ вниманіемъ, нѣсколько разъ и всегда съ одинаковымъ удовольствіемъ прочелъ я „предсоборныя думы“ православнаго.

„Главной задачей предстоящаго церковнаго собора должно быть, по мнѣнію православнаго, возстановленіе въ древней чистотѣ указанныхъ Ап. Павломъ внутреннихъ признаковъ истинно православной церкви“ (стр. 669). Такими признаками нужно считать: „молитву, постъ, воздержаніе, труды бдѣныя и другіе аскетическіе подвиги. Все это должно высоко цѣниться истиннымъ православіемъ и свято сохраняться наравнѣ съ догматомъ, какъ важнѣйшія средства къ достиженію конечной цѣли православія—нравственнаго совершенства и душевнаго спасенія“ (стр. 661). „Все то, что теперь съ какимъ-то особеннымъ равнодушіемъ называется обрядностью и внѣшней формой, въ сущности есть (? суть) могучія просвѣтительно воспитательныя средства, имѣющія самую тѣсную связь съ конечной цѣлью православія—нравственнымъ совершенствомъ чадъ церкви, а потому все это должно высоко цѣниться истиннымъ православіемъ и также свято сохраняться, какъ и догматы“ (стр. 665). Я имѣю въ виду коснуться двухъ самыхъ основныхъ внѣшнихъ формъ обрядности—богослуженія и постовъ въ томъ

*) Смоленскія Еварх. Вѣдомости, 1907 г., № 15, статья: „Что такое православіе?“ напечатана по распоряженію духовной консисторіи.

¹⁾ Какъ неустойчиво у насъ содержаніе понятія „Православіе“—объ этомъ очень хорошо свидѣтельствуютъ дебаты профессоровъ С.-Петербургской духовной академіи при избраніи профессора на кафедру восточнаго богословія и педагогики (23 и 30 октября и 2 и 4 ноября 1906 года). Журналы Совѣта за 1906—1907 г., стр. 41—53. Приложеніе къ мартовской книгѣ „Христіанскаго чтенія“ за 1907 г.

ихъ видѣ, въ которомъ они совершаются и соблюдаются въ настоящее время.

„Богослуженіе, истово совершаемое, съ надлежащимъ церковнымъ пѣніемъ, общее пѣніе, крестные ходы и т. п.“ должно, говорить православный, „воспитывать чувство — сдѣлать сердце воспитанника теплымъ, отзывчивымъ, воспріимчивымъ, полнымъ интереса и любви“ (стр. 665). Достигаетъ ли этой цѣли современное богослуженіе и притомъ совершаемое не нерадивыми іереями, а именно „истово, съ надлежащимъ церковнымъ пѣніемъ?“ Свѣтскіе писатели давно уже указывали на непонятность нашего богослуженія и его продолжительность, а уклонившіеся въ разныя секты протесты прямо объясняли иногда свой уходъ изъ православія этою непонятностію, а потому и скукою въ храмѣ. Но эти свидѣтели, хотя и достовѣрные, мало заслуживаютъ вниманія. О непонятности нашего богослуженія, его продолжительности и маломъ воспитательномъ значеніи заявили и епископы православной церкви въ своихъ отзывахъ по вопросу о церковной реформѣ. Къ сожалѣнію, большинство епископовъ отвѣчали лишь на вопросы извѣстнаго циркуляра покойнаго оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева и вопросы вѣры, нуждающіеся въ разработкѣ на будущемъ Всероссийскомъ соборѣ, затронуты только однимъ Преосвященнымъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ ²⁾, и отчасти Преосвященнымъ Аркадіемъ, Епископомъ Рязанскимъ ³⁾, но вопроса о богослуженіи все-таки касаются многіе Преосвященные. Читая эти отзывы своевременно, по одиночкѣ, нельзя было обратить на нихъ вниманія, но сведенные во едино они невольно заставляютъ задуматься. „Нужда въ пересмотрѣ и новомъ переводѣ нашихъ богослужебныхъ книгъ, пишетъ въ своемъ отзывѣ Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Полтавскій, сознается давно. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія извѣстный богословъ и подвижникъ Преосвященный Теофанъ, затворникъ Вышенскій, писалъ: „Наши богослужебныя пѣснопѣнія всѣ назидательны, глубокомысленны и возвышенны. Въ нихъ вся наука богословская и все нравоученіе

²⁾ Церковныя Вѣдомости, 1906 г., № 40, стр. 2678—2679.

³⁾ Ibidem, № 42, стр. 2813.

христіанское, и всѣ утѣшенія и всѣ устрашенія. Внимающій имъ можетъ обойтись безъ всякихъ другихъ учительныхъ христіанскихъ книгъ. А между тѣмъ большая часть изъ сихъ пѣснопѣннѣй непонятны совсѣмъ. А это лишаетъ наши церковныя книги плода, который онѣ могли бы производить, и не даетъ имъ послужить тѣмъ цѣлямъ, для коихъ онѣ назначены и имѣются. Вслѣдствіе сего новый переводъ церковныхъ книгъ богослужебныхъ неотложно необходимъ... Необходимъ упрощенный и уясненный переводъ богослужебныхъ книгъ. Необходимъ новый славянскій переводъ“ (Собр. писемъ, вып. 11, пис. 289). ⁴⁾ „Молитва, безъ разумѣнія и чувства есть только внѣшнее подобіе молитвы, а не молитва (1 Коринѣ. XIV, 14—15). Участіе народа въ молитвѣ сердечное невозможно безъ участія разумнаго „пойте Богу нашему, пойте разумно“ Псал. 8)“. Этой истинной молитвы, пишетъ далѣе въ своемъ отзывѣ Преосвященный Константинъ, Епископъ Самарскій, и нѣтъ у нашего православнаго народа. „Народъ терпѣливо простаиваетъ цѣлые часы за храмовымъ богослуженіемъ, но это не есть молитва, потому что чувство не можетъ поддерживаться цѣлые часы, безъ пониманія словъ молитвы, а слова храмоваго богослуженія-- выше пониманія народа; богослуженіе непонятно народу не потому только, что совершается на церковно-славянскомъ языкѣ и, при томъ, слѣпнымъ чтеніемъ, но и прямо потому, что для пониманія его требуется, въ извѣстной мѣрѣ богословское образованіе... Народъ бѣдствуетъ и голодаетъ духовно, почти вовсе не имѣя молитвъ, доступныхъ его пониманію, кромѣ ектеній, и до нѣкоторой степени акаѣистовъ, которые потому такъ и любятъ народъ, что они ему нѣсколько понятны. Въ основѣ современнаго способа совершенія богослуженія лежитъ тотъ же ветхозавѣтный принципъ: „Сотворившій та человекъ живъ будетъ въ нихъ“—для спасенія необходимо выполнить все предписанное уставомъ: „проклять всякъ, кто не исполнитъ всего, что написано въ книгѣ“ (Гал. III, 10) устава.. Слѣдуетъ признаться въ неспособности для насъ (не физической, а моральной) богослуженія въ томъ видѣ,

⁴⁾ Ibidem, № 18, стр. 1080.

въ какомъ оно изображено въ уставѣ⁵⁾. Во всѣхъ отзывахъ, въ которыхъ затронуть вопросъ о богослуженіи, выражается желаніе, чтобы богослуженія въ храмѣ совершались на понятномъ для богомольца языкѣ, съ возможнымъ сокращеніемъ нынѣшняго устава, а въ нѣкоторыхъ для подтвержденія этихъ положеній приводится и краткая исторія нашихъ богослужебныхъ книгъ и въ частности типикона. „Немногое въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ составлено вновь уже по принятіи русскими христіанства, пишетъ Преосвященный Михаилъ, Епископъ Минскій. Всѣ же остальные богослужебные чины и службы составляютъ переводъ чиновъ и службъ, составленныхъ первоначально на греческомъ языкѣ. Послѣдняя редакція богослужебныхъ книгъ принадлежитъ извѣстной комиссіи, собранной при патріархѣ Никонѣ, во главѣ которой стоялъ Епифаній Славинецкій. Насколько неудачно были сдѣланы нѣкоторые переводы, объ этомъ свидѣлствуетъ то, что многіе стихиры и тропари являются непонятными даже для людей, прошедшихъ высшую богословскую школу (напр. пѣснь: „Любити убо намъ, яко безбѣдное страхомъ“) или же понятными лишь людямъ, изучающимъ греческій языкъ специально. Образцомъ такого же неудачнаго перевода могутъ служить такіа употребительная пѣсни, какъ „Иже херувими“, или же начало прошеній въ эктеніяхъ, выраженное словами: „во еже“. Можно сказать, что наши богослужебныя книги и отчасти Библія переведены на такой языкъ, на какомъ ни одинъ славянинъ не говорилъ и не писалъ. Это — языкъ книжниковъ, часто мало свѣдущихъ какъ въ славянскомъ, такъ и въ греческомъ языкѣ. Непониманіе богослужебнаго языка самими чтецами и пѣвцами дѣлаетъ ихъ небрежными, читающими и поющими поспѣшно, неотчетливо, невразумительно. Богомольцы же, при томъ же непониманіи и при дурномъ чтеніи и пѣніи, скучаютъ при богослуженіи, становятся невнимательными, равнодушными къ богослуженію — къ его глубокому содержанію и высокой поэзіи. Если совершать наше богослуженіе какъ слѣдуетъ, безъ поспѣшности, раздѣльно, то въ праздничный день всенощное бдѣ-

⁵⁾ Ibidem, № 12, стр. 622—623.

ніе нужно совершать семь часовъ, литургію — три часа, вечернее богослуженіе — болѣе двухъ часовъ, всего слѣдовательно 12 часовъ... Но изъ 50 тысячъ церквей Россійской имперіи въ 49 тысячахъ богослуженіе совершается съ чрезвычайными самовольными сокращеніями. Всѣ погрѣшаютъ противъ устава, и это такъ часто, повсемѣстно и почти всѣми совершается, что этотъ грѣхъ пріобрѣлъ право гражданства, считается дѣломъ обычнымъ... Что же дѣлать, чтобы не творилось этого беззаконія? Тоже, что творили святитель Василиій Великій, святитель Іоаннъ Златоустъ и другіе. Первый сократилъ сложный чинъ литургіи, именуемой литургіей апостола Іакова, второй сократилъ литургію перваго, а церковь не только вселенская, но и помѣстная, имѣетъ право сокращать чины богослужебные, какими пользовалась до настоящаго времени⁶⁾ Пресвященный Серафимъ, Епископъ Полоцкій, указываетъ и болѣе серьезные недочеты въ нашемъ богослуженіи. „Богослуженіе русской православной церкви, пишетъ онъ, развилось главнымъ образомъ подъ вліяніемъ полемики съ еретиками и инославными исповѣданіями, а отчасти также и подъ положительнымъ вліяніемъ инославныхъ церквей. Неудивительно поэтому, если оно (т. е. богослуженіе) часто въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ даже не вполне служитъ точнымъ выраженіемъ православнаго ученія, хотя и не столько по буквѣ, сколько по духу. Такъ, не смотря на точное ученіе православной церкви объ истинномъ смыслѣ почитанія святыхъ иконъ, креста Господня, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя части различныхъ богослужебныхъ чиновъ, напримѣръ, акаѳисты честному кресту, носятъ на себѣ слѣды крайняго взгляда на этотъ вопросъ, сводя почитаніе этихъ предметовъ чуть не къ олицетворенію и обоготворенію. При этомъ замѣтно нѣсколько матеріалистическое отношеніе къ этимъ предметамъ, съ признаніемъ въ нихъ почти самосушей имъ присущей силы, дѣйствующей съ необходимостью. Кромѣ того, такъ какъ богослуженіе развивалось подъ вліяніемъ самыхъ различныхъ богословскихъ воззрѣній, то въ отдѣльныхъ богослужебныхъ чинахъ нерѣдко можно

⁶⁾ Ibidem, № 3, стр. 117—118.

встрѣтить даже различные взгляды на одинъ и тотъ же предметъ. Примѣромъ этого можетъ служить уже отмѣченная въ литературѣ видимая разность во взглядахъ на святость брака и чистоту брачныхъ отношеній у чиновосоставителей вѣнчанія и молитвы „по вьегда родити женѣ отроча“. 7) Къ этому преосвященный Агаангелъ, архіепископъ Рижскій, присоединяетъ и „необходимость высокоавторитетнаго разъясненія вопроса объ иконопочитаніи и о чудотворныхъ иконахъ. Нерѣдко, пишетъ онъ, особенно въ простомъ народѣ, замѣчается невѣжественное, противное существу догмата, почитаніе и поклоненіе святымъ иконамъ. Въ силу естественнаго отвращенія отъ такого идолопоклонническаго поклоненія и страха божественныхъ прещеній, многіе православные, особенно побывавшіе у сектантовъ и познакомившіеся съ мѣстами священнаго Писанія, говорящими объ идолахъ, признавая существо догмата иконопочитанія, что „взирающіе на иконы побуждаемы бываютъ вспоминать и любить первообразныхъ имъ и чествовать ихъ“, въ немощной своей совѣсти не могутъ слѣдовать древнему обычаю — „чествовать ихъ лобзаніемъ и почитальнымъ поклоненіемъ“. Поэтому необходимо, особенно для пастырей церкви, выяснить, составляетъ ли такое состояніе немощной совѣсти признакъ иконоборческой ереси и, слѣдовательно, достаточное основаніе не считать такихъ лицъ принадлежащими къ православной церкви, на что они претендуютъ. Желательно также выясненіе истиннаго православнаго взгляда на чудотворныя иконы и на святыя мощи угодниковъ Божіихъ и изысканіе мѣръ къ устраненію заблужденій и злоупотребленій въ этой области“. Онъ же находитъ необходимымъ, кромѣ тщательнаго исправленія языка нашихъ богослужебныхъ книгъ, имѣя въ виду невозможность измѣнить мірскую жизнь примѣнительно къ монастырскому уставу, „создать такой богослужебный уставъ для приходскихъ церквей, который сохранилъ бы въ составѣ богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній все существенное, какъ выражающее нашу вѣру христіанскую и какъ наслѣдіе древней церкви, но расположилъ бы эти чтенія и пѣснопѣнія въ соот-

7) Ibidem, № 7, стр. 324.

вѣтствіи съ часами и характеромъ службы, безъ томительной длинноты и однообразныхъ многократныхъ повтореній⁸⁾. О необходимости особаго богослужебнаго устава для приходскихъ церквей высказался и Преосвященный Іаковъ, архіепіскопъ Ярославскій. Онъ указываетъ на то, что всѣ необходимыя въ настоящее время и все-таки произвольныя сокращенія „тяжело ложатся на совѣсть совершителей богослуженія: одинъ изъ пунктовъ ставленническаго допроса предъ рукоположеніемъ во священника требуетъ, чтобы принимающій рукоположеніе обѣщался совершать богослуженіе „безъ произвольныхъ измѣненій и сокращеній“. Это обѣщаніе ставленникъ подтверждаетъ затѣмъ присягою съ цѣлованіемъ св. Евангелія и свят. Креста. Между тѣмъ, съ первыхъ же шаговъ пастырь замѣчаетъ, что богослуженіе вездѣ совершается съ произвольными сокращеніями, что безъ сокращеній нельзя и обойтись, они являются неизбѣжнымъ горемъ. Поэтому Собору слѣдуетъ заняться приспособленіемъ существующаго церковнаго устава къ потребностямъ приходскихъ церквей, съ сокращеніемъ его примѣнительно къ условіямъ городской и сельской трудовой жизни⁹⁾. Преосвященный Георгій, епископъ Астраханскій, въ своемъ отзывѣ приводитъ и основанія, по которымъ сокращеніе устава для приходскихъ церквей не только возможно, но и необходимо. «Эта священная книга, пишетъ онъ, предназначенная регулировать формы и порядокъ церковнаго богослуженія, не подвергается никакимъ измѣненіямъ съ 1682 г. и, за этотъ продолжительный срокъ неподвижности, успѣла пріобрѣсти въ глазахъ ревнителей благочестія характеръ чего-то вѣчнаго, догматически неизмѣннаго; но именно вслѣдствіе этого уставъ перестаетъ быть регуляторомъ церковной жизни: церковная практика развивается помимо устава; даже церковною властію допускаются сокращенія службъ, перемѣны во времени совершенія богослуженія; не только въ приходскихъ церквахъ, но и въ монастыряхъ и соборныхъ храмахъ уставная служба сдѣлалась рѣдкостью. Уставъ мало-по-малу пре-

⁸⁾ Ibidem, № 17, стр. 1015.

⁹⁾ Ibidem, № 45, стр. 2938.

вращается въ историческій памятникъ, а богослужебная практика, теряя подъ собою почву, постепенно вступаетъ на шаткій и опасный путь произвола; но произвола въ церковной жизни быть не должно: все въ церкви, и особенно богослуженіе, должно совершаться по извѣстному порядку, авторизованному высшею властію церкви. Поэтому, если церковный уставъ устарѣлъ, если нѣкоторыя его требованія уже не исполняются, если уставный строй расчитанъ на монастырскую жизнь, то необходимо реставрировать уставъ и приспособить его къ законнымъ запросамъ вѣрующаго мірянина, чтобы уставъ сдѣлался понятнымъ и удобоисполнимымъ и въ современныхъ условіяхъ жизни. Тогда уставъ можетъ сдѣлаться снова жизненнымъ руководителемъ церковной жизни; требованія духовнаго начальства слѣдовать уставу будутъ не пустымъ звукомъ, а совершенно жизненными и удобоисполнимыми; а церковно-богослужебная практика, несомнѣнно, пріобрѣтетъ устойчивость и однообразіе. Реформа устава находится въ полномъ согласіи съ предыдущею дѣятельностью церкви въ этомъ направленіи. Начиная со святого Харитона Исповѣдника, составившаго уставъ (III в.), и до самаго конца XVII столѣтія уставъ измѣнялся, дополнялся, совершенствовался; и въ нашей церкви до XVI вѣка господствовалъ Студійскій уставъ, во многомъ и даже существенномъ отличающійся отъ настоящаго устава¹⁰⁾.

По мнѣнію православнаго, «только продолжительный постъ и можетъ оказать перерождающее дѣйствіе на тѣло и укрѣпляющее на душу и волю человека» (стр. 663). Многіе преосвященные не согласны съ этимъ взглядомъ. «Вслѣдствіе многихъ церковно-историческихъ причинъ, на Руси съ самаго начала утвержденія въ ней христіанства образовался чисто механическій взглядъ на обряды, посты и проч., пишетъ Преосвященный Серафимъ, епископъ Полоцкій. На нихъ смотрятъ не какъ на условія и орудія или проводники благодати, а какъ на нѣчто само въ себѣ имѣющее особенную благодатную силу. Взглядъ этотъ, несомнѣнно, проникъ къ намъ съ Востока, гдѣ

¹⁰⁾ Ibidem, № 10, стр. 502—503.

христианство съ самыхъ древнихъ временъ находилось подъ вліяніемъ восточнаго дуализма съ его взглядами на матерію, какъ на источникъ зла. Отсюда, естественно, вытекаетъ требованіе полной и безусловной необходимости поста, и постъ, вмѣсто смиряющаго и размягчающаго (см. Исаиі LVIII гл.) христианскаго подвига, сдѣлался однимъ изъ раздражающихъ и неудобноносимыхъ бремени для однихъ и подвигомъ паденія и угрызенія совѣсти для другихъ. Причиною послѣдняго служить, главнымъ образомъ, то, что требованія, касающіяся поста, у насъ нисколько не приурочены къ русской жизни. Особенно это дѣлается яснымъ, если мы обратимъ вниманіе на различныя мелкія правила и постановленія касательно поста, цѣликомъ принесенныя къ намъ изъ монастырей юго-восточныхъ. Такое ли, на примѣръ, значеніе для русскаго имѣть разрѣшеніе Типикона въ извѣстные дни — «пьемъ вино», какое имѣеть оно для человѣка Греціи и Палестины, гдѣ вино, при обиліи виноградниковъ, играетъ роль русскаго кваса? И, понятно, страннымъ является послѣ нашего отношенія къ «вину», что въ извѣстные дни запрещается ѣсть масло (постное) и разрѣшается пить вино. Или: какой смыслъ имѣеть для жителя крайняго сѣвера запрещеніе или разрѣшеніе въ извѣстные дни употребленія въ пищу рыбы, если рыба служить его единственною пищею? Правда, противъ всего этого можно возразить, что на практикѣ всѣ эти мелкія постановленія все равно не исполняются. Но если такъ, то и существованіе ихъ можно считать бесполезнымъ, ибо тогда все значеніе ихъ сводится лишь къ тому, что они напрасно отягощаютъ немощныя совѣсти (Римл. XIV гл.). Среди отдѣльныхъ сроковъ, назначенныхъ церковію для поста, есть одинъ, неприуроченность котораго къ условіямъ русской жизни выступаетъ особенно ярко, именно такъ называемый Петровскій постъ. По условіямъ нашего климата, соблюденіе этого поста, особенно для бѣднаго крестьянина, является совершенно невозможнымъ, такъ какъ въ періодъ времени, на который приходится этотъ постъ, невозможно или слишкомъ трудно достать именно все то, что нужно достать въ посту. Хлѣбъ у крестьянина въ это время на исходѣ, иногда его вовсе нѣтъ, карто-

фель — главная пища крестьянина послѣ хлѣба — еще не созрѣлъ, овощи тоже, рыба бываетъ только въ озерныхъ и рѣчныхъ мѣстностяхъ, и то какъ рѣдкость. Остается питаться исключительно почти молокомъ, покупая къ этому муку и крупу на заработанныя деньги. Естественно, что большинство крестьянъ, не смотря на свою приверженность къ постамъ вообще, зготъ постъ по необходимости не соблюдаютъ, что часто тяжелымъ гнетомъ ложится на ихъ совѣсти при ихъ привычкѣ соблюдать всѣ церковныя постановленія. Не безвинны въ этомъ и клирики, даже въ лицѣ почтенныхъ пресвитеровъ. Такъ какъ Петровскій постъ въ разные годы бываетъ и болѣе и менѣе продолжителенъ и особенно бываетъ труденъ для соблюденія въ годы ранней Пасхи, то не слѣдовало ли бы, не уничтожая этого поста, хотя сократить его до того минимума (8 дней), который опредѣляется позднею Пасхою? Такое сокращеніе, не лишая христіанъ въ это время благочестиваго подвига, sloжило бы съ ихъ совѣсти тяжелое бремя¹¹⁾. „Болѣе половины года (отъ 178 до 203 дней) православный русскій народъ, говорится въ заключеніяхъ учрежденной архіепископомъ Варшавскимъ Иеронимомъ комиссіи, долженъ поститься; особенно обременительны по скудости питанія лѣтніе посты. Въ западныхъ епархіяхъ, гдѣ православные живутъ среди преобладающаго нерѣдко инославнаго населенія, у котораго нѣтъ другихъ продолжительныхъ постовъ, кромѣ Четырдесятницы, весьма трудно заставить народъ поститься въ Рождественскій, Петровъ и Успенскій посты. Въ виду того, что правиломъ 69 апостольскимъ узаконенъ только постъ въ Четырдесятницу, въ среды и пятницы, а остальные посты опредѣлены лишь въ XI вѣкѣ, на мѣстномъ Константинопольскомъ соборѣ, — слѣдовало бы обязательный постъ ограничить только средою и пятницею и святою Четырдесятницею предъ Пасхою; прочіе же посты предоставить благочестивому усердію вѣрующихъ, по ихъ добровольному желанію, за исключеніемъ развѣ нѣсколькихъ дней предъ праздниками Рождества Христова, Успенія Пресвятыя Богородицы и св. Апостоловъ Петра и Павла, которые реко-

¹¹⁾ Ibidem, № 7, стр. 325—326.

мендовать всѣмъ христіанамъ проводить въ постѣ для досто-
должнаго приготовленія къ этимъ праздникамъ»¹²⁾. Преосвя-
щенный Агаангель, архіепископъ Рижскій, указываетъ и
причины несоблюденія постовъ. Этою причиною является не
столько недостатокъ должнаго учительства и примѣра со сто-
роны священниковъ, сколько перемѣна возрѣній на разнаго
рода пищу и измѣняющійся укладъ народнаго быта, въ зави-
симости отъ новыхъ экономическихъ условій. Необходимо нынѣ
найти идеѣ поста, какъ благочестивому упражненію не только
духовному, но и тѣлесному, болѣе соотвѣтствующее настоя-
щимъ условіямъ именно русской жизни, чѣмъ нынѣ дѣйстви-
ющій уставъ о времени поста и различіи въ родахъ пищи,
выраженіе, съ устраненіемъ противорѣчій изъ ученія о постахъ
(Требн. п. Филарета. 85 пр. Номок. и др.)¹³⁾. Преосвященный
Іоаннъ, епископъ Полтавскій, указываетъ на затрудненія для
духовниковъ при установившемся взглядѣ на посты. «Духов-
никъ поставленъ бываесть, пишетъ онъ, въ крайнее затрудне-
ніе, когда исповѣдывающійся у него христіанинъ въ несоблю-
деніи постовъ кается, но впредь соблюдать ихъ не общаетъ.
Желательно, по крайней мѣрѣ, освобожденіе отъ постовъ боль-
ныхъ, престарѣлыхъ, дѣтей»¹⁴⁾. О тяжести постовъ напелъ
необходимымъ упомянуть въ своемъ отзывѣ и Преосвященный
Арсеній, архіепископъ Харьковскій, строго православные взгля-
ды котораго всѣмъ извѣстны. Въ числѣ особыхъ вопросовъ,
подлежащихъ обсужденію и разрѣшенію Всероссійскаго По-
мѣстнаго Собора, онъ ставитъ и вопросъ о постахъ: «Какія
здѣсь возможно сдѣлать уступки, дабы почти неизбѣжное на-
рушеніе поста не смущало совѣсти православныхъ»¹⁵⁾.

Полагать въ «трудахъ бдѣнныхъ» и постахъ всю суть
православія, ставить эти второстепенныя средства на ряду съ
догматами—невозможно. Такого православія не требуютъ и
наши епископы. Преосвященный Іоаннъ указалъ на затрудне-
нія для духовниковъ при установившемся взглядѣ на посты.

¹²⁾ Ibidem, № 17, стр. 1008.

¹³⁾ Ibidem, № 17, стр. 1015.

¹⁴⁾ Ibidem, № 14, стр. 1080.

¹⁵⁾ Ibidem, № 2, стр. 64.

Дѣйствительно, какъ не разрѣшить, на примѣръ, поста чело-
вѣку, которому употребленіе постной пищи грозитъ смертью и
если, при этомъ, этотъ челоѣкъ является единственною опо-
рою и кормильцемъ большой семьи малолѣтнихъ. А такіе
случаи встрѣчаются все чаще и чаще. И всѣмъ теперь тяжело:
и больному, и окружающимъ его, и духовнику. А въ запад-
ныхъ епархіяхъ нерѣдки даже случаи перехода въ католиче-
ство въ виду этого дѣйствительно «тяжкаго закона». Очень
вѣрно отмѣченное въ отзывѣ преосвященнаго Константина,
епископа Самарскаго, отношеніе большинства православныхъ
къ богослуженію, что «для спасенія необходимо выполнить
все предписанное уставомъ: «проклятъ всякъ, кто не испол-
нить всего, что написано въ книгѣ» (Гал. 111, 10) — устава,
должно отнести и къ постамъ. Недавно на страницахъ «Цер-
ковнаго Вѣстника» священникъ А. В. сообщалъ о случаѣ пе-
рехода въ католичество довольно виднаго, отличавшагося бла-
гочестіемъ и усердіемъ къ церкви пожилого прихожанина,
который по состоянію своего здоровья не могъ соблюдать «тяж-
кій законъ», какъ онъ сказалъ своему священнику о постахъ.
«Никакія увѣщанія священника, никакія старанія разъяснить
коренное заблужденіе и всю нелѣпность поступка новаго като-
лика успѣха не имѣли. Онъ остался непоколебимъ въ убѣ-
жденіи, что для спасенія необходимо исполнять «законъ во
всей его полнотѣ и строгости», что теперь совѣсть его спо-
койна, такъ какъ соблюсти «католическій законъ» онъ счита-
етъ себя въ силахъ»¹⁶⁾.

Думается мнѣ, что самъ «православный», если не созна-
валъ, то чувствовалъ всю трудность въ настоящее время со-
блюденія всего того, что онъ ставитъ наравнѣ съ догматами,
какъ отличительные признаки православія. Иначе зачѣмъ бы
ему вносить въ задачи предстоящаго церковнаго собора вы-
работку «гарантіи къ ихъ исполненію и проведенію въ жизнь»
(стр. 669). Слово «гарантіи» нужно перевести словомъ «пре-
щенія». Онъ не вполне увѣренъ, что постановленія будущаго
собора, утверждающія «древніе каноны и свято-отеческія пра-

¹⁶⁾ Церковный Вѣстникъ 1907 г., № 32, столб. 1030.

вила», будутъ всѣми приняты добровольно. Нужно будетъ выработать и «прещенія» для ослушниковъ. Интересно бы знать, какія онъ предложитъ мѣры для проведенія въ жизнь будущихъ постановленій собора. Положимъ, для насъ — духовенства — мѣра найдется, это — изверженіе изъ сана, но для мірянъ? Вѣдь церковь не государство и въ ея распоряженіи не имѣется никакихъ средствъ принудительныхъ, не говоря уже про то, что къ такимъ средствамъ прибѣгать церкви не сродно по ея природѣ. «Распоряженія государственной власти безъ противорѣчія съ ихъ природой могутъ быть осуществлены путемъ принужденія. Не то должно быть въ сферѣ церковной жизни. Здѣсь на первомъ планѣ нравственно-духовный авторитетъ церковнаго управленія и свободное согласіе на подчиненіе церковнымъ постановленіямъ и порядкамъ. Если же для проведенія всего этого въ жизнь нужно давленіе вѣншей власти, въ родѣ, на примѣръ, государственной, способной угрожать разными вѣншими карами, не исключая штыка и пушекъ, то подобное церковное управленіе мы считали бы уклонившимся отъ своего назначенія, и оно, какъ показываетъ опытъ жизни, не достигаетъ своихъ цѣлей. Вотъ почему по отношенію къ церковнымъ постановленіямъ такое важное значеніе имѣетъ народная реценція»¹⁷⁾. Рѣшенія каждаго церковнаго собора, съ первыхъ временъ церковной исторіи, были сильны не сами по себѣ, а тою санкціей общаго церковнаго сознанія, которая давала неоспоримый авторитетъ ихъ постановленіямъ. Вотъ этой-то санкціи и не ожидаетъ «православный» и думаетъ замѣнить ее выработкой «гарантій» или просто «прещеній». Хотя и тяжело ему, но должно сказать, что православіе не совсѣмъ въ томъ, въ чемъ онъ его полагаетъ.

Священникъ *Феодоръ Цвѣтковъ.*

¹⁷⁾ Церковныя Вѣдомости 1906 г., № 21, стр. 1345.

Объ изысканіи средствъ для организаціи обществен- ныхъ призрѣнія и благотворительности въ сельскихъ мѣстностяхъ.

(Докладъ гласнаго К. И. Ровинскаго Смоленскому губерньскому
земскому собранію). *)

Какія-бы мѣропріятія въ области экономической и соціальной земствомъ ни намѣчались, достигнуть извѣстныхъ результатовъ нельзя безъ устройства на правильныхъ началахъ благотворительности и общественнаго призрѣнія. Веѣмъ извѣстно, что въ нашемъ отечествѣ благотворительность совершенно не организована, находится въ рукахъ частныхъ обществъ и кружковъ и носитъ совершенно случайный характеръ. Большинство достаточныхъ лицъ, какъ мы знаемъ, всегда предпочитаетъ откупиться взносомъ денегъ въ томъ или другомъ размѣрѣ, чѣмъ принимать непосредственное, активное участіе въ дѣлѣ оказанія нуждающимся и обездоленнымъ помощи и поддержки на цѣлесообразныхъ началахъ. Что касается до общественнаго призрѣнія въ сельскихъ мѣстностяхъ, такъ какъ, извѣстно, по закону оно возлагается у крестьянъ на сельскія общества, а засимъ общее попеченіе объ общественномъ призрѣніи лежитъ на земскихъ учрежденіяхъ, крестьянскія общества проявляютъ слишкомъ мало заботъ объ общественномъ призрѣніи, что объясняется какъ слабымъ еще развитіемъ въ народѣ сознанія необходимости взаимопомощи и вообще альтруистическихъ началъ, такъ отчасти и бѣдностью крестьянскаго населенія. Благотворительность у крестьянъ носитъ также совершенно случайный характеръ и основана чаще всего не на естественномъ чувствѣ состраданія и притекающемъ отсюда стремленіи помочь нуждающимся, а на—эгоистическомъ побужденіи отдѣльныхъ благотворителей подачей милостыни или другого рода помощью обездоленному спасти свою душу.

При такихъ условіяхъ неудивительно, что въ нашемъ отечествѣ наблюдается явленіе, совершенно неизвѣстное Западной Европѣ—

*) Настоящій докладъ, о которомъ мы уже упоминали въ прошломъ № Епарх. Вѣд., перепечатывается полностью въ виду его большого интереса для духовенства, въ увѣренности, что духовенство не можетъ на него такъ или иначе не реагировать.

страшное развитіе нищенства и полное отсутствіе во многих мѣстностяхъ призрѣнія убогихъ, престарѣлыхъ, неизлѣчимыхъ хроническихъ больныхъ, идіотовъ, слѣпыхъ и т. п.

Полчища нищихъ всякаго рода бродятъ по необъятной Руси, среди нихъ мы видимъ множество слѣпыхъ и калѣкъ, питающихся общественнымъ подаваніемъ. Последняя категорія нашихъ имѣетъ поводырей—по большей части крестьянскихъ сиротъ. Это—будущіе преступники. Привыкая съ ранняго дѣтства къ попрошайничанію, ничего недѣланію, а также иногда и къ мелкому воровству—поводыри, сдѣлавшись взрослыми, неспособны уже ни къ какому труду и дѣлаются весьма вредными элементами населенія. Какъ показываетъ уголовная статистика, большая часть молодыхъ преступниковъ занималась ранѣе нищенствомъ. Все отмѣченное нами представляетъ собой крайне ненормальное и весьма печальное явленіе. Земство давно уже обратило вниманіе на необходимость попеченія объ общественномъ призрѣніи и, несомнѣнно, сдѣлало въ этомъ направленіи немало полезнаго. Уже въ настоящее время расходы земскихъ учрежденій на общественное призрѣніе достигаютъ значительной цифры, съ преобразованиемъ же земства и приближеніемъ его къ народу путемъ созданія болѣе мелкой, чѣмъ уѣздъ, земской единицы, затраты земства на организацію общественнаго призрѣнія должны, несомнѣнно, еще болѣе возрасти. Между тѣмъ, реформированному земству, освобожденному отъ бюрократической ошеки, предстоитъ разрѣшить не мало задачъ, какъ въ экономической области, такъ и въ области духовнаго благосостоянія народа: нужно во что бы-то ни стало поднять производительныя силы населенія, улучшить технику крестьянскаго сельскаго хозяйства, создать мелкій народный кредитъ, сдѣлать всеобщимъ народное образованіе, озаботиться внѣшкольнымъ образованіемъ народа, поднятіемъ его нравственности, сообщеніемъ народу реальныхъ знаній, поддержкой и развитіемъ кустарныхъ промысловъ, улучшеніемъ путей сообщенія, вообще разрѣшить не мало культурныхъ задачъ.

Всѣ эти задачи, по-истинѣ, необъятны, и потребуютъ затраты духовныхъ силъ и энергіи не одного поколѣнія общественныхъ дѣятелей и избранниковъ народа, а также крайняго напряженія платежныхъ силъ всего населенія даже при условіи дотацій въ широкомъ размѣрѣ со стороны казны или уступки правительствомъ

земству части реальныхъ налоговъ. При такихъ условіяхъ всякая помощь земству въ дѣлѣ заботы объ общественномъ призрѣніи, въ чемъ бы она ни выражалась, должна только облегчить дѣятельность земскихъ учрежденій и дать имъ возможность направить ее болѣе напряженно на разрѣшеніе вышеуказанныхъ неотложныхъ задачъ.

Кто же, какъ и чѣмъ можетъ помочь земству въ настоящемъ случаѣ?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, я, по необходимости, долженъ утомить губернское земское собраніе приведеніемъ нижеслѣдующей исторической справки о просвѣтительной и благотворительной дѣятельности церкви въ древней Россіи.

Принявъ христіанство изъ Греціи въ X вѣкѣ, Русь вскорѣ покрылась храмами, выстроенными въ каждомъ приходѣ, чаще всего «міромъ». Храмъ принадлежалъ церковной общинѣ и служилъ центромъ не только церковной, но и общественной жизни нашихъ предковъ. Приходская община имѣла право избирать изъ своей среды настоятеля и весь причтъ и этимъ правомъ очень дорожила. Право это, основанное на каноническихъ правилахъ, было признано за приходами и позднѣе, какъ Стоглавымъ Соборомъ, такъ и духовнымъ регламентомъ Петра I. Съ избраннымъ священникомъ заключалась «порядная запись», коей опредѣлялись какъ его обязанности, такъ и обязанности церковной общины по отношенію къ священнику. Церковнымъ хозяйствомъ и имуществомъ завѣдывала церковная община черезъ своего избранника «старосту». На обязанности старосты было не только заботиться о благолѣвіи храма, но собирать и приумножать доходы храма, состоявшіе изъ добротныхъ даяній прихожанъ. Онъ хранилъ въ храмѣ «всемирскую коробку», куда складывались всѣ церковныя деньги. Около храма въ древности ютились дома, гдѣ призрѣвались нищіе («келья для нищихъ»), убогіе, престарѣлыя вдовы и сироты. Всѣ призрѣваемые содержались на церковные доходы, т. е. на тѣ деньги, которыя прихожане жертвовали въ храмъ на Божье дѣло, а также на добротныя пожертвованія натурой. Мы имѣемъ цѣлый рядъ памятниковъ, изъ которыхъ видно, что духовныя власти въ сѣдую старину заботились, чтобы такая организація общественнаго призрѣнія получила всеобщее распространеніе и не только въ сельскихъ мѣстностяхъ, но и въ городахъ. Изъ «всемирской коробки», по постановленію при-

ходской общины, выдавался старостой ссуды въ экстренныхъ случаяхъ нуждающимся прихожанамъ, иногда безвозвратныя. Въ приходяхъ («погостахъ») древней Руси была настолькоъ развита общественная жизнь, что правительство, въ періодъ развитія у насъ земскаго самоуправленія, возлагало на всесословныя приходскія общины «земское и государево дѣло». Такъ, по приходамъ вчислялись и разверстывались казенные налоги «по животомъ и промысловъ», приходами же отбывались и всякаго рода повинности и т. п. Въ приходяхъ дѣйствовали «губныя» учрежденія, «староста», «посельскій», «сотекій» и другія власти.

Понятно, что, при такихъ условіяхъ, священникъ не былъ, какъ теперь, чуждымъ народу, но, какъ его избранникъ, былъ чловѣкомъ земскимъ: онъ жилъ одной жизнью съ церковной общиной, переживалъ съ ней и горе, и радость, былъ ходатаемъ за нее и ея представителемъ. Собранному въ трапезѣ при храмѣ или въ сборной приходской избѣ народу онъ прочитывалъ царскія грамоты, владычныя указы и распоряженія властей. Окладныя и другія книги въ приходѣ вель «за поповскими руками» избранный приходомъ «дьячекъ». Священникъ наблюдалъ за содержаніемъ призрѣваемыхъ на погостѣ и обучалъ сиротъ грамотѣ. (Школы въ древности были только при храмахъ и монастыряхъ). Приходская община имѣла право юридическаго лица и мы имѣемъ не мало памятниковъ, указывающихъ на случаи даренія приходу, для содержанія убогихъ и сиротъ и для другихъ цѣлей, какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества, а также на случаи пріобрѣтенія недвижимостей приходской общиной.

Но такое значеніе и характеръ приходская община могла имѣть лишь при свободѣ народа. Съ развитіемъ крѣпостного права, съ расширеніемъ власти помѣщика, самоуправленіе приходскихъ общинъ начивнаетъ падать. Тѣмъ не менѣе еще въ XVIII вѣкѣ въ приходяхъ сохраняется общественное призрѣніе на средства приходской общины и церковные доходы, и при Императорѣ Петрѣ Великомъ приходъ получаетъ даже новый источникъ средствъ для расходованія на этотъ предметъ, а именно: по царскому указу было запрещено прихожанамъ приносить въ храмы собственные свѣчи, а свѣчи должны были обязательно пріобрѣтаться у старосты въ церкви, доходы же отъ этой продажи — «нищихъ богатство» — было повелѣно употреблять на дѣла общественнаго призрѣнія и благотворительность

въ православныхъ приходахъ. (Но не смотря на эту мѣру, а также на другія мѣропріятія правительства, клонящіяся, по временамъ, къ поднятію приходящей въ упадокъ самодѣтельности приходскихъ общинъ, церковно-общественная жизнь, еще недавно бывшая въ приходахъ ключемъ, постепенно замираетъ. Въ Россіи, расколовшейся на свободную и крѣпостную, начинается съ XVIII вѣка наблюдаться крайне печальное явленіе: дворянство, отличавшееся прежде отъ крестьянъ лишь своею зажиточностью, хотя усвоило въ XVIII вѣкѣ одну внѣшнюю сторону европейской цивилизаціи, благодаря вліянію нѣмцевъ и порядкамъ, царствовавшимъ тогда въ Петербургѣ, дававшимъ тонъ всей русской жизни, стало отдѣлять себя отъ народа, получившаго унизительное названіе «подлаго». Это, вѣ всякаго сомнѣнія, было явленіемъ наноснымъ. Не могло быть и рѣчи о совмѣстной дѣятельности дворянъ и крестьянъ на общее благо въ приходахъ, когда мы имѣемъ отъ времени Петра I указы, чтобы дворяне «не чинилися» и посѣщали приходскіе храмы, хотя тамъ бывають крѣпостные. Къ эпохѣ XVIII вѣка подлежитъ отнести и другой факторъ, вызвавшій упадокъ православнаго прихода, какъ церковно-общественной единицы. Правительство приняло рядъ мѣръ къ возвышенію также и духовенства надъ простонародіемъ, нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ были необходимы (напр., освобожденіе духовенства отъ тѣлеснаго наказанія), но съ другой стороны духовенство, съ учрежденіемъ Св. Синода и бюрократизаціей всего церковнаго управленія, благодаря этимъ мѣрамъ, окончательно теряетъ всякое земское значеніе и обращается въ строго замкнутую, совершенно чуждую народу касту. Запрещаются не только выборы прихожанами членовъ причта, но подача прихожанами такъ называемыхъ «заручныхъ челобитій» о нравственныхъ качествахъ лицъ, которыхъ бы они желали имѣть священно-служителями, была приравнена къ запрещенной подачѣ прошеній скопомъ. Имѣются законы, прямо устанавливающіе наслѣдственность духовныхъ мѣстъ. Запрещается посвящать въ священники крестьянъ; изъятіе допущено лишь въ случаѣ крайней необходимости. Изъ дворянъ можно было посвящать въ священники лишь младшихъ сыновей. Духовенство одновременно притягивается къ исполненію полицейскихъ обязанностей: на него возлагается не только сыскъ и доносъ по раскольничьимъ дѣламъ, но, ужасно сказать, оно по «Духовному регламенту» было обязано

въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ интересахъ государственныхъ, нарушать даже тайну исповѣди, хотя за сіе по каноническимъ правиламъ церкви полагается изверженіе священнослужителей изъ сана...

Духовенство на Руси становится надъ народомъ, обращается понемногу въ чиновниковъ духовнаго вѣдомства, изъ смиренныхъ служителей церкви — въ представителей духовной власти. По крайней мѣрѣ епископы въ XVIII вѣкѣ даже прямо именовются въ официальныхъ актахъ «духовными командирами».

Въ XVIII вѣкѣ происходитъ полная бюрократизація церкви: учреждается Св. Синодъ и при немъ оберъ-прокуроръ; появляются духовныя консисторіи и дикастеріи. Соборное начало окончательно упраздняется въ церкви: она обращается въ простое вѣдомство.

Съ этого именно времени между мірянами и духовенствомъ у насъ начинается образовываться та стѣна, которая доселѣ раздѣляетъ ихъ и дѣлаетъ совершенно чуждыми другъ другу элементами, соприкасающимися лишь во время исполненія мірянами религиозныхъ обязанностей. Но окончательный ударъ, доканавшій приходскую общину, былъ нанесенъ новымъ приходскимъ строемъ, установленнымъ въ 1808 году. Въ этомъ году въ цѣляхъ обезпеченія быта духовенства были затребованы Св. Синодомъ изъ всѣхъ православныхъ храмовъ остатки экономическихъ суммъ, употреблявшихся, какъ мы видѣли, на дѣла благотворительности и общественнаго призрѣнія. Если мнѣ не измѣняетъ память, благодаря этой мѣрѣ образовался капиталъ въ 5 милл. рублей, къ которому правительство добавило еще 2 милл. изъ казны. Проценты съ означеннаго капитала были предназначены на содержаніе духовныхъ учебныхъ заведеній и на выдачу жалованья священникамъ. Прихожане очень неохотно уступали приходскіе капиталы духовной власти, мѣстами при приведеніи въ исполненіе распоряженія Св. Синода было даже оказано прихожанами сопротивленіе.

Послѣдующими распоряженіями духовнаго вѣдомства на православные храмы было вложено тягло въ видѣ процентнаго отчисленія изъ принадлежащихъ имъ суммъ кружечнаго и свѣчнаго сбора на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и на другія сословныя нужды духовенства. вмѣстѣ съ симъ инструкція церковнымъ старостамъ установила чисто бюрократическій способъ завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ: церковный староста въ настоящее время

уже не избирается всѣми прихожанами, а лишь тѣми, которые имѣютъ недвижимость или могутъ участвовать въ сословныхъ выборахъ. По своимъ правамъ и обязанностямъ нынѣшній церковный староста является скорѣе должностнымъ лицомъ «духовнаго вѣдомства», чѣмъ представителемъ прихода. Онъ всецѣло подчиненъ духовной консисторіи, указы которой обязанъ исполнять безпрекословно.

Одновременно съ упраздненіемъ церковной общины, той малой церкви, о которой мы теперь читаемъ только въ катихизисѣ, приходу было придано исключительно территоріальное значеніе и юридическимъ лицомъ вмѣсто прихода былъ признанъ неодушевленный предметъ — храмъ, благодаря довольно удобному толкованію, разъ исчезла приходская община, употребленнаго въ законѣ слова «церковь» въ смыслѣ зданія. (Приходы инославные признаются юридическими лицами).

Прихожане такимъ образомъ обратились въ отдѣльныхъ посятителей своего храма, имѣющихъ право лишь жертвовать деньги на его нужды, отнюдь не любопытствуя, куда идутъ даваемые ими на Божье дѣло средства и не принимая никакого участія въ церковномъ хозяйствѣ и управленіи.

Съ исчезновеніемъ на Руси основной ячейки церковнаго устройства и управленія — самоуправляющагося прихода, уничтожилось благотворное вліяніе церкви, какъ органическаго цѣлага, на народъ и на народную нравственность и въ народѣ водворяется исключительно обрядовое благочестіе *), въ интеллигенціи же, не перенесшей разлада между христіанскимъ идеаломъ и дѣйствительностью, — полный религіозный индифферентизмъ.

Въ приходахъ уже теперь нѣтъ и не можетъ быть никакой благотворительности и общественнаго призрѣнія и неудивительно, поэтому, что мы дожили до такихъ временъ, что церковный причтъ препровождастъ сиротъ, какъ видно изъ одного изъ докладовъ губернской земской управы, для призрѣнія въ земскихъ установленіяхъ. Причтъ не знаетъ, что съ ними дѣлать, такъ какъ церковь не имѣетъ почти никакихъ благотворительныхъ учрежденій. Устра-

*) Отдѣльные лица, не могущія примириться съ современнымъ положеніемъ церкви, переходятъ въ секты. Отсюда, наиримѣрь, развитіе штунды.

нивъ всякій общественный контроль въ дѣлѣ завѣдыванія церковными суммами, духовное вѣдомство переобложило налогами православные храмы на нужды духовнаго сословія и совершенно свободно распоряжается церковными доходами. У насъ происходитъ по всей Руси «тершимое святотатство», какъ мѣтко выразился покойный И. Аксаковъ. По имѣющимся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣніямъ за 1902 годъ экономическое положеніе православныхъ храмовъ представляется по-истинѣ весьма тягостнымъ. Согласно «вѣдомости о количествѣ % отчисленій изъ кружечно-кошельковыхъ и свѣчныхъ доходовъ церквей на мѣстныя нужды въ 58 епархіяхъ», въ 22 епархіяхъ это количество отчисленій опредѣляется въ размѣрѣ свыше половины всѣхъ этихъ доходовъ, поступающихъ въ церкви, при чемъ въ Уфимской епархіи отчислялось $92\frac{1}{7}\%$, въ Казанской — $85\frac{1}{2}\%$, въ Тобольской — $80\frac{1}{2}\%$, въ Архангельской — $74\frac{2}{3}\%$, въ Томской — 71, въ Вятской — 70, въ Ставропольской — 63 и въ Черниговской — $62\frac{1}{4}\%$. Кромѣ этихъ процентныхъ отчисленій, достигшихъ въ 1902 году цифры 6.494.401 руб., существуютъ такъ называемые кружечные и тарелочные сборы, при чемъ одни изъ нихъ являются обязательными для всѣхъ церквей, другіе существуютъ только въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1902 году, однихъ такихъ обязательныхъ сборовъ для всѣхъ церквей имперіи установлено по 21 разному основанію и всѣ эти сборы—общіе и мѣстные (въ томъ числѣ и на церковно-приходскія школы) отняли отъ церковныхъ кошельковъ еще громадную сумму, по приближительному подсчету, около 2 милліоновъ рублей.

Отчисленія изъ церковныхъ доходовъ въ 1902 году распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1) отчисленіе на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній — 5040269 руб; 2) на церковно-приходскія школы — 1105827 р., 3) на лѣченіе бѣдныхъ духовнаго званія — 47508 р., 4) на канцелярскіе расходы благочиннымъ — 400000 р., 5) на усиленіе средствъ содержанія канцелярій духовныхъ консисторій — 596877 р. Итого за 1902 годъ — 7190481 р.

Кромѣ того, сдѣлано мѣстныхъ отчисленій изъ церковныхъ доходовъ въ епархіяхъ на сословныя нужды духовенства, на епархіальныхъ архитекторовъ, духовныхъ слѣдователей, содержаніе

для присяжнаго повѣреннаго въ одной епархіи (1689 р.) и т. п. до 409747 р.

Если же считать всё рѣшительно взысканныя съ церковей въ 1902 году налоги и сборы изъ годового дохода, то получимъ почтенную цифру въ 8227634 р. *).

Всѣ вышеуказанныя громадныя суммы идутъ главнымъ образомъ на сословныя нужды духовенства и болѣе всего на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній весьма сомнительнаго качества и сомнительной необходимости, поддерживающихъ лишь сословность и замкнутость нашего духовенства.

Если бы содержаніе духовно-учебныхъ заведеній было отнесено всецѣло на средства казны или на колоссальные доходы монастырей и лавръ, то всё означенныя суммы нашихъ храмовъ остались бы на мѣстахъ и въ случаѣ возстановленія православнаго прихода, приходская община снова развила бы, какъ въ древней Руси, просвѣтительную и благотворительную дѣятельность.

Въ такомъ случаѣ приходъ дополнял бы мелкую земскую единицу: пусть земская единица разрѣшаетъ культурныя задачи и заботится о поднятіи матеріальнаго благосостоянія населенія, приходъ же могъ бы организовать общественное призрѣніе и благотворительность на началахъ христіанской любви и милосердія.

При такихъ условіяхъ сельскій священникъ пересталъ бы быть чиновникомъ духовнаго вѣдомства съ яркоочерченными полицейскими функціями, но, ставъ во главѣ церковной общины, сыгралъ бы весьма важную роль въ мѣстной жизни въ качествѣ культурнаго элемента. И мы твердо вѣримъ, что сельскому священнику еще будетъ суждено имѣть великое значеніе въ земской жизни Руси.

Ненормальное положеніе нашихъ приходовъ вызвало въ эпоху великихъ реформъ Царя-Освободителя и въ печати и въ обществѣ вопросъ о возвращеніи приходу его древняго значенія и устройства. Между прочимъ, въ московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи вопросъ о приходскомъ преобразованіи былъ поднятъ въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія Самаринымъ. Но Св. Синодъ не рѣшился

*) На самомъ дѣлѣ эта цифра должна быть значительно больше, такъ какъ доходами храмовъ покрываются убытки епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, разные сборы съ духовенства, и отсюда по обычаю, щедрою рукою берутъ деньги благочинные за каждую почти визитацію храма.

провести коренной реформы всего уклада нашей приходской жизни и ограничился лишь изданіемъ «устава о церковныхъ попечительствахъ при православныхъ храмахъ». Эти попечительства — плодъ канцелярскаго измышленія, не получивъ въ свои руки всей полноты приходскаго дѣла и не имѣя прочной связи съ храмами, при коихъ они состояли въ качествѣ побочныхъ общественныхъ учреждений, явились установленіями мертворожденными и только лишь кое гдѣ въ исключительныхъ случаяхъ, благодаря энергіи отдѣльныхъ лицъ, проявляютъ какую либо дѣятельность.

Въ наше время снова поднялся голоса въ пользу необходимости преобразования православнаго прихода и неудивительно, ибо послѣдними узаконеніями о вѣротерпимости права юридического лица и самоуправленія признаны за старообрядческими приходами и даже сектантскими общинами.

Исполняя твердо выраженную Высочайшую волю, Св. Синодъ былъ вынужденъ сдѣлать что-либо для улучшенія положенія православнаго прихода и 18 ноября 1905 года Синодомъ были изданы правила объ образованіи въ приходахъ приходскихъ собраний и совѣтовъ, въ цѣляхъ оживленія приходской жизни. Хотя на совѣты возлагается участіе въ завѣдываніи церковными имуществами и доходами лишь факультативно, но изданіе этихъ правилъ является, несомнѣнно, шагомъ впередъ въ дѣлѣ приходской реформы. Къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ ихъ изданіе встрѣчено въ епархіяхъ не особенно дружелюбно и пока лишь одинъ орловскій епископъ (происходящій не изъ духовнаго званія) взялся энергично за открытіе приходскихъ собраний и совѣтовъ, что принесло ему немало непріятностей. Въ остальныхъ епархіяхъ настоящее дѣло не получило правильнаго теченія, а мѣстами даже прямо тормозится.

Между тѣмъ у мірянъ начинается пробуждаться сознаніе, что они вовсе не людская пыль, не безгласные посѣтители храмовъ. У многихъ преданныхъ церкви людей проявляется возмущеніе «терпимымъ святотатствомъ», а церковные старосты давно уже тяготеютъ необходимостью иногда производить утайку церковныхъ суммъ и, слѣдовательно, вести неправильно приходо-расходныя книги, такъ какъ въ виду непосильнаго обложенія храмовъ, они нерѣдко не въ состояніи ихъ ремонтировать по неимѣнію свободныхъ средствъ. Отмѣченное ненормальное положеніе вещей въ послѣднее время

вызываетъ почти повсемѣстно, въ томъ числѣ и въ нашей епархіи, острѣя столкновенія церковныхъ старостъ съ причтами и духовными консисторіями, а въ нѣсколькихъ епархіяхъ уже были случаи открытаго отказа со стороны прихожанъ и церковныхъ старостъ уплачивать налоги съ храмовъ на сословныя нужды духовенства. (Саратовскія, Симбирскія и друг.).

Въ виду всего вышеизложеннаго я полагаю-бы, что Смоленскому губернскому земству надлежитъ возбудить ходатайство:

1) О признаніи православнаго прихода юридическимъ лицомъ вмѣсто храма.

2) О немедленномъ открытіи въ Смоленской епархіи приходскихъ собраний и совѣтовъ, согласно ноябрьскимъ правиламъ 1905 года.

3) Объ освобожденіи православныхъ храмовъ отъ всякихъ налоговъ и поборовъ на сословныя нужды духовенства и духовно-учебной части.

Гласный *К. Ровинскій.*

(См. В.).

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Пастырское собраніе 2-го округа Духовщинскаго уѣзда. Положительно не везетъ пастырскимъ собраніямъ 2-го благочинническаго округа Духовщинскаго уѣзда. Вотъ уже третій разъ, если не больше, собираемся мы, а не рѣшили ни одного живого вопроса. Нельзя же такимъ вопросомъ считать, напр., вопросъ объ увеличеніи пособія нашимъ вдовамъ и сиротамъ, о чемъ мы толковали на іюльскомъ и на послѣднемъ 15 янв. собраніяхъ. На іюльскомъ пастырскомъ собраніи прошедшаго года свящ. о. І. Зыковъ (почти единственный въ округѣ человекъ, вносящій въ наши собранія живую струю) затронулъ весьма важный въ наше время для пастырской дѣятельности вопросъ о церковной дисциплинѣ (Епарх. Вѣд. за 1907 г., № 16, стр. 722). И что же? Собраніе большинствомъ голосовъ порѣшило сдать его въ... несуществующую комиссію. Войти членами въ эту комиссію просили о. Зыкова и о. Лызлова, но они отказались на томъ основаніи, что предложенный вопросъ о церковной дисциплинѣ въ редакци

свящ. Зыкова настолько простъ, что требуетъ для своего рѣшенія не комиссионныхъ засѣданій, а немедленнаго рѣшенія епископа. И на послѣднемъ нашемъ собраніи (въ с. Апольѣ 15 янв.) опять докладчикомъ выступилъ нашъ энергичный о. Іоаннъ; на этотъ разъ съ своимъ проектомъ правилъ созыва пастырскихъ собраній и предметовъ, подлежащихъ обсужденію оныхъ (ст. 30 окт. Епарх. съѣзда 1907 г.). Своему проекту докладчикъ предпослалъ рѣчь о томъ, что необходимо согласиться разъ навсегда покончить съ „затѣйливыми“ обѣдами и возліянiями послѣ пастырскихъ собраній, какъ стоящихъ въ непримиримомъ противорѣчii высокой идеѣ оныхъ собраній. (Сравни „Церк. Вѣд.“ за 1907 г., № 50—извѣстіе изъ „Вятск. Епарх. Вѣдом.“ стр. 2254). Но едва докладчикъ началъ объ этомъ свою рѣчь, какъ среди собранія, по преимуществу въ членахъ низшаго клира, начался недовольный ропотъ, шумъ, насмѣшливыя улыбочки и недобрыя замѣчанія по сосѣдству. Предсѣдатель-благочинный почему-то не счелъ своею обязанностью прекратить этотъ беспорядокъ, и докладчикъ, только возвыся голосъ, смогъ до конца довести свою рѣчь. Никто, конечно, изъ собранія не наложилъ критики на проектъ свящ. Зыкова; чувствовалось отсутствіе въ собраніи свящ. о. Лызлова, который навѣрно сказалъ бы дѣльную рѣчь по сему проекту, какъ это было на нашемъ іюльскомъ собраніи. О. предсѣдатель почему-то въ своей отвѣтной рѣчи остановился только на той части рѣчи свящ. Зыкова, гдѣ онъ говоритъ „о столахъ“ и счелъ предложеніе объ ихъ уничтоженіи „непріемлемымъ“ (!), за что съ заднихъ скамеекъ и получилъ поддержку. Собраніе закончилось страннымъ постановленіемъ (по особенному настоянію о. предсѣдателя),—выразить порицаніе автору статьи въ № 16 „Епарх. Вѣд.“ за 1907 г., о холмянскомъ собраніи, за содержаніе второй половины этой статьи. За что порицаніе, какія вины нашли за авторомъ, что ложнаго, несправедливаго, оскорбительнаго для округа нашли въ этой статьѣ, никто, ниже самъ авторъ „порицательнаго постановленія“ не указали, и такимъ образомъ, не мотивированное ничѣмъ это постановленіе скорѣе отзывается доносомъ по начальству, чѣмъ борьбой съ негоднымъ авторомъ одинаковымъ оружіемъ. Въ заключеніе выскажемъ пожеланіе вновь видѣть на нашихъ пастырскихъ собраніяхъ о. Іоанна Зыкова, не смотря на

пріемъ, оказанный собраніемъ ему, во многомъ напоминающій выступленіе „товарищей“ въ первой Госуд. Думѣ по адресу правящихъ лицъ.

Зритель.

Священникъ Ѳеодоръ Аванасьевичъ Зезюлинскій. (Некрологъ). 19 декабря минувшаго года въ 10 часовъ вечера тихо скончался на 76 году своей жизни заштатный священникъ села Ковалей, Рославльскаго уѣзда, Ѳеодоръ Аванасьевичъ Зезюлинскій. Покойный—сынъ пономаря села Бѣлика, Ельнинскаго уѣзда, родился въ 1832-мъ году. Изъ Смоленскаго духовнаго училища онъ опредѣлился въ Смоленскую духовную семинарію, курсъ которой окончилъ въ 1853-мъ году со степенью студента. Черезъ два года, по окончаніи курса семинаріи, молодой студентъ былъ рукоположенъ Высокопреосвященнымъ Тимофеемъ, архіепископомъ Смоленскимъ, во священника къ церкви села Ковалей, Рославльскаго уѣзда. Здѣсь о. Ѳеодоръ въ короткое время приобрѣлъ любовь и расположеніе къ себѣ прихожанъ, которые всегда отзывались о немъ, какъ о добромъ батюшкѣ. И, дѣйствительно, о. Ѳеодоръ былъ добрымъ пастыремъ. Хорошо зная домашній бытъ своихъ прихожанъ, ихъ привычки и наклонности, онъ, въ теченіе многолѣтняго своего служенія въ селѣ Коваляхъ, многихъ лѣнливыхъ изъ прихожанъ направилъ на честный путь труда, многихъ обиженныхъ утѣшилъ и многимъ бѣднымъ оказалъ матеріальную помощь. Добрый, привѣтливый и справедливый, о. Ѳеодоръ за 52 года своей пастырской дѣятельности ни съ кѣмъ изъ причта и прихожанъ не имѣлъ столкновеній, что въ средѣ сельскаго духовенства—явленіе рѣдкое. Помимо пастырскихъ обязанностей, о. Ѳеодоръ въ разное время своего служенія проходилъ должности члена Рославльскаго училищнаго сѣзда, члена благотворительнаго совѣта, слѣдователя и благочиннаго. За аккуратное исполненіе возлагаемыхъ на него епархіальнымъ начальствомъ обязанностей былъ награжденъ: набедренникомъ, скуфьею, камилавкою, наперснымъ крестомъ и, наконецъ, за 50-ти-лѣтнюю безпорочную службу въ санѣ священника—орденомъ св. Владимира 4-ой степени. Какъ добрый, сердечный семьянинъ, обремененный сверхъ того большимъ семействомъ, о. Ѳеодоръ во многомъ необходимомъ отказывалъ себѣ, чтобы только дать образованіе своимъ дѣтямъ, изъ которыхъ три сына окончили курсъ Смолен-

ской духовной семинари, а два С.-Петербургской духовной академіи. Въ послѣдніе годы своей жизни о. Ѳеодоръ перенесъ много горя, какъ то: смерть жены и дочери и двухкратное нападеніе грабителей. Эти житейскія невзгоды надломили его еще крѣпкій организмъ, и въ октябрѣ прошлаго года, за два мѣсяца до смерти, онъ ушелъ заштатъ. Погребеніе почившаго о. Ѳеодора было 22-го декабря 1907-го года при большомъ стеченіи народа. При погребеніи священникъ села Ермолина о. Левъ Плаксинъ произнесъ слово, въ которомъ, характеризуя нравственный обликъ усопшаго, сказалъ: „если бы было больше людей, какъ о. Ѳеодоръ, то не было бы тогда на свѣтѣ ни воровъ, ни лжецовъ, ни обманщиковъ“.

Звѣрское убійство старушки—просфорни. Ночью 14-го подъ 15-ое января 1908 года въ селѣ Тихановѣ, Бѣльскаго уѣзда, въ своемъ домикѣ звѣрски убита жившая одиноко просфорня, дочь умершаго псаломщика Екатерина Ивановна Селезнева, старушка 60-ти лѣтъ. Покойная найдена задушенною, лежащею ничкомъ на землѣ въ хлѣвѣ. Прежде задушенія покойная была подвергнута мучительному безчеловѣчному издѣвательству со стороны злодѣевъ, что видно изъ осмотра тѣла. Въ домикѣ все перерыто, унесена вся рухлядь, какая только была у покойной. Полиціей производится строгое разслѣдованіе. Пастыри церкви! Помяните у Престола Божія въ своихъ молитвахъ душу мученически скончавшейся рабы Екатерины!

— 15-го января преподаватель Смоленскаго епархіальнаго женскаго училища Сергѣй Соколовъ попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа назначенъ исправляющимъ должность учителя русскаго языка Ровенскаго реальнаго училища, Волынской губ.

— Указомъ Св. Синода, отъ 22 января № 968, разрѣшено Смоленскому епархіальному попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія выдать отдѣленіямъ его 6000 руб. для оказанія, по случаю неурожая, помощи нуждающимся священно-церковно-служителямъ и сиротамъ духовнаго званія.

— Въ ночь на 15-е января въ селѣ Несоновѣ, Рославльскаго уѣзда, неизвѣстные злоумышленники взломали оконную рѣшетку храма и похитили изъ свѣчнаго ящика около 8 рублей, не тронувъ болѣе ничего, скрылись никѣмъ не замѣченные.

Иноепархіальныя извѣстія.

Казанскій епархіальный сѣздъ духовенства имѣлъ сужденіе по вопросу о пересмотрѣ и необходимыхъ измѣненіяхъ въ Уставѣ благочинническихъ совѣтовъ, при чемъ было постановлено: въ видахъ авторитетности и довѣрія къ рѣшеніямъ благочинническихъ совѣтовъ, желательно § 1 дополнить и редактировать слѣдующимъ образомъ: „Въ каждомъ благочинническомъ округѣ учреждается благочиннической Совѣтъ, который состоитъ изъ благочиннаго, какъ предсѣдателя, двухъ членовъ въ званіи помощниковъ благочиннаго, третьяго члена по выбору діаконовъ и псаломщиковъ благочинническаго округа изъ лицъ духовныхъ, присутствующаго съ правомъ рѣшающаго голоса при разборѣ дѣлъ, касающихся діаконовъ и псаломщиковъ; при рѣшеніяхъ же и разборѣ дѣлъ мірскихъ лицъ допускается съ рѣшающимъ голосомъ свѣдущее лицо по указанію заинтересованной стороны. Въ составъ благочинническихъ Совѣтовъ не должны входить родственники первыхъ 4 степеней родства. § 2-й, въ которомъ говорится, что благочинническіе Совѣты своей обязанностью имѣютъ „аттестацию священно и церковно-служителей по клировымъ вѣдомостямъ“, постановлено желательнымъ редактировать въ слѣдующей формѣ: „Представленіе начальству въ установленные сроки о награжденіи священно и церковно-служителей, а также и церковныхъ старостъ и другихъ свѣтскихъ лицъ за заслуги по духовному вѣдомству“. При обсужденіи пункта подъ лит. „д“ высказывалось желаніе расширить компетенцію благочинническихъ совѣтовъ въ томъ смыслѣ, чтобы предоставить имъ окончательное рѣшеніе на расходование церковныхъ суммъ при ремонтахъ церквей и церковныхъ домовъ и т. д. до трехъ сотъ рублей, такъ какъ нѣтъ никакихъ данныхъ не довѣрять совѣту, который на мѣстѣ болѣе точно, чѣмъ кто-либо, знаетъ какъ церковныя средства, такъ и возможность ихъ расходованія. При томъ предоставленіе такихъ правъ благочинническому совѣту избавило бы епархіальное начальство отъ множества подобныхъ обременительныхъ для него дѣлъ и ускорило бы рѣшеніе ихъ. Параграфъ 11-й желательно изложить: „Время и мѣсто собранія благочинническихъ Совѣтовъ предоставляется усмотрѣнію самихъ Совѣтовъ“, — опустивъ дальнѣйшія

слова: „но объ этомъ заблаговременно оповѣщается духовенство“, такъ какъ оповѣщеніе не всегда возможно, да и не имѣетъ смысла. Послѣ параграфа 13-го желательно внести параграфъ: „должность духовника несомвѣстима съ должностью помощника благочиннаго“, ибо положеніе духовника на благочинническомъ судѣ въ Совѣтѣ будетъ тяжелымъ при рѣшеніи о духовныхъ дѣтяхъ его. По параграфу 14 „Положенія“ духовныя лица, состоящія подѣ судомъ или же подвергавшіяся по суду наказаніямъ, ограничиваются въ правахъ: они лишены права выбора. Нѣкоторыми о.о. членами съѣзда замѣчено, что если лица, подвергавшіяся по суду наказанію, не лишаются права совершенія Величайшаго Таинства Евхаристіи, то тѣмъ болѣе они не должны быть лишены права избранія. Что касается лицъ, состоящихъ подѣ судомъ, то, пока не доказана ихъ виновность, было бы несправедливостью заранѣе предрѣшать ихъ виновность, лишая ихъ права избранія.

(Каз. Еп. Вѣд. № 3).

Въ Перми 13 января въ покояхъ Преосвященнаго состоялось второе пастырское собраніе; на обсужденіе была поставлена тема: Церковный Уставъ и его примѣнимость въ современной жизни. Вопросъ современный и жизненный и пастырямъ церкви весьма близкій и знакомый. При обсужденіи мнѣнія подраздѣлились на двѣ категоріи. Одни имѣли въ виду теоретическую неприкосновенность церковнаго устава: видоизмѣнять, сокращать что-нибудь въ богослуженіи объявили грѣхомъ, лежащимъ на совѣсть каждаго нарушителя церковнаго устава; сдѣлать какое-нибудь измѣненіе или сокращеніе въ уставѣ, по мнѣнію этихъ ораторовъ, можетъ только Россійскій Церковный Соборъ и больше никто.— Теоретичность подобныхъ сужденій вызвала сильный отпоръ со стороны ораторовъ другой категоріи. Изъ области теоретическихъ номинальныхъ витаній они переносили вопросъ въ современную жизнь, въ наличную дѣйствительность и подѣ этимъ угломъ освѣщали вопросъ. Они говорили: „когда горитъ домъ, не нужно дожидаться, когда соберутъ паровую машину, а нужно, не теряя минуты, своими средствами тушить пожаръ. А этотъ пожаръ въ церковно-богослужебной практикѣ есть. Міряне начинаютъ сознавать, что богослуженіе ихъ не удовлетворяетъ, не располагаетъ къ молитвѣ, почему ходитъ въ храмъ, говорятъ нѣкоторые, по-

жалуй, и не зачѣмъ. Православное богослуженіе—эта высшая нравственно-педагогическая школа (академія народа), начинаетъ терять свою цѣнность. Учительный, захватывающій умъ и сердце, характеръ нашего богослуженія утрачиваетъ свою обаятельную силу и мельчаетъ. Глубоко-содержательные стихиры, каноны и молитвословія остаются совершенно незамѣтными или невыполняемыми; они въ состояніи дать толчекъ къ молитвѣ развѣ только въ сердцахъ вѣрующаго, и то къ молитвѣ личной, индивидуальной; но нѣтъ, не видно объединенія всѣхъ молящихся въ одну душу для прославленія Бога едиными устами. Современное отправленіе богослуженія и дѣйствительная жизнь предлагаетъ пастырямъ серьезный литургико-практической вопросъ и требуетъ его немедленнаго разрѣшенія. Необходимо теперь же приступить къ рѣшенію этого вопроса, необходимо установить обще-детальную норму, порядокъ богослуженія, хотя бы, на первыхъ порахъ, въ городскихъ церквахъ: сдѣлать это не такъ, повидимому, трудно. Но для этого необходимо, прежде всего, выяснитъ принципиальный взглядъ на церковный уставъ и его отношеніе къ современности, установить идейную точку зрѣнія при совершеніи богослуженія, строго охраняя общее положеніе нашей церковной уставности. Дѣлая это, необходимо обратить серьезное вниманіе и на частные вопросы: на пѣніе, чтеніе и дисциплину въ храмѣ "... Въ заключеніе дебатовъ резюмировались слѣдующія положенія. Необходимо немедленно, путемъ какъ частныхъ, такъ и общихъ собраний, приступить къ лучшей постановкѣ совершенія нашего богослуженія; необходимо установить принципиальный взглядъ на церковный уставъ и идейную точку зрѣнія при отправленіи богослуженія, а затѣмъ уже приступить къ изысканію тѣхъ мѣръ, которыя бы были въ состояніи уничтожить дефекты и дать лучшую практику нашему богослуженію. На этомъ пастырское собраніе закончилось. Въ ближайшемъ будущемъ назначенъ цѣлый рядъ такихъ собраний, при чемъ программа ихъ занятій намѣчена слѣдующая. „Общественное богослуженіе, отправленіе его у насъ; желательное однообразіе въ совершеніи богослуженія; церковное чтеніе и пѣніе; мѣры для улучшенія постановки того и другаго; учрежденіе общества любителей церковнаго чтенія; организація церковныхъ хоровъ и общаго церковнаго пѣнія; умѣлый выборъ

церковныхъ композицій; учрежденіе епархіальной комиссиі, цѣль которой руководить и наблюдать за церковнымъ пѣніемъ въ епархіи. Богослуженіе частное; требоисправленіе, совершеніе таинствъ. Храмовая дисциплина“. (Пер. Еп. Вѣд. № 3).

Астраханскимъ пастырскимъ собраніемъ заслушанъ былъ докладъ градскаго благочиннаго о томъ, чтобы собраніе образовало комитетъ для организациі дѣла по совмѣстной покупкѣ дровъ и углей для церквей, школъ, причтовыхъ помѣщеній и епархіальныхъ учреждений г. Астрахани на зиму 1908—9 года. Въ составъ этого комитета входятъ по одному представителю отъ каждой церкви, собора, каждаго епархіальнаго учрежденія, желающихъ примкнуть къ общему дѣлу о закупкѣ дровъ. Этотъ комитетъ выдѣляетъ изъ среды своихъ членовъ исполнительную комиссію и опредѣляетъ ей сообразно ея трудамъ соотвѣтствующее процентное вознагражденіе. По заслушаніи сего было постановлено просить того же о. благочиннаго пригласить собраться представителей отъ церквей и епархіальныхъ учреждений для обсуждения способа закупки дровъ и углей на зиму 1908—9 года. Это собраніе, представляя изъ себя хозяйственный комитетъ по закупкѣ названныхъ предметовъ, должно будетъ выбрать изъ среды своей предсѣдателя и исполнительную комиссію приблизительно изъ трехъ членовъ, которая съ вѣдома комитета имѣетъ производить всѣ нужныя операціи по закупкѣ дровъ, при чемъ комитетъ опредѣлитъ то, или иное вознагражденіе членамъ комиссиі за ихъ труды. На семъ же собраніи духовенства и старость 14 декабря было постановлено открыть съ января 1908 г. псаломщическо-регентскіе и діакано-учительскіе курсы для причтовъ церквей г. Астрахани и пригородныхъ селъ на средства градскихъ церквей. (Астр. Еп. Вѣд. № 2).

Въ Минской епархіи недавно произошелъ слѣдующій печальный случай. Панъ Обуховичъ нанесъ оскорбленіе всѣми уважаемому православному священнику о. Григорію Чипуля. Онъ обозвалъ о. Григорія публично словами: „попе“, „попидло“, и, кромѣ того, плюнулъ о. Григорію въ лицо. 14 января по сему случаю было создано въ Минскѣ все градское духовенство, которое постановило просить Владыку: Во-первыхъ, войти въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о принятіи, путемъ надлежащихъ сноше-

ній, мѣръ къ защитѣ православнаго населенія и духовенства губерніи отъ поруганій и издѣвательствъ обнаглѣвшаго католическаго духовенства. Во-вторыхъ, просить г. министра внутреннихъ дѣлъ дать надлежащія инструкціи администраціи Минской губерніи о возбужденіи судебного дѣла противъ Обуховича, въ виду нанесенія имъ оскорбленія православному священнику и въ виду того, что поступокъ названнаго лица могъ вызвать волненіе среди православнаго населенія, возмущеннаго нанесеннымъ священнику оскорбленіемъ. Въ заключеніе собраніе выразило надежду, что все духовенство Минской губерніи, узнавъ чрезъ посредство печати о его постановленіи, съ своей стороны совмѣстно съ прихожанами своими возбудитъ надлежащія, аналогичныя постановленію духовенства гор. Минска, ходатайства, въ цѣляхъ защиты поносимыхъ ксендзами и „панами“ православной вѣры и русской народности. (Мин. Еп. Вѣд. № 2).

Родительскимъ собраніемъ *въ Вятскомъ* духовномъ училищѣ былъ обсужденъ вопросъ о возможности устройства во время предстоящихъ лѣтнихъ каникулъ экскурсіи учащихся въ Соловки. Вопросъ рѣшенъ положительно, при чемъ участниками совѣщанія было выражено пожеланіе, чтобы въ экскурсіи, помимо кого-либо изъ начальствующихъ въ училищѣ, какъ общаго руководителя ея, принялъ участіе кто-нибудь изъ отцовъ учащихся и одна изъ матерей,—последняя для завѣдыванія хозяйственною частью, и, кромѣ того, кто-либо изъ преподавателей-спеціалистовъ для возможнаго освѣщенія экскурсіи съ научной стороны—природныхъ, ботаническихъ, зоологическихъ и бытовыхъ особенностей сѣвернаго края. (Вят. Еп. Вѣд. № 3).

Въ Томской духовной семинаріи введенъ институтъ классныхъ наставниковъ, при чемъ обязанности ихъ очерчены слѣдующими правилами: § 1. При Томской духовной семинаріи учреждается особая должность классныхъ наставниковъ изъ преподавателей семинаріи, по добровольному соглашенію послѣднихъ. § 2. Для cadaго класса назначается одинъ классный наставникъ, который утверждается въ должности Епархіальнымъ Преосвященнымъ, по представленію Педагогическаго собранія Правленія. § 3. Главнѣйшею задачею класснаго наставника служить содѣйствовать поднятію умственнаго развитія и успѣховъ обученія

воспитанниковъ въ своемъ классѣ. § 4. Классный наставникъ, подъ руководствомъ ректора семинаріи, исполняетъ слѣдующія обязанности: а) Онъ составляетъ списокъ книгъ, рекомендованныхъ преподавателями для чтенія воспитанниковъ, наблюдаетъ за внѣкласснымъ чтеніемъ воспитанниковъ, провѣряя, чтобы они своевременно и внимательно прочитывали рекомендованныя имъ книги и могли дать надлежащій отчетъ въ прочитанномъ. *Примѣчаніе.* Письменные отчеты о прочитанномъ, составляемые воспитанниками, классный наставникъ можетъ брать для просмотра на домъ. б) Онъ ведетъ съ воспитанниками устныя бесѣды по поводу пройденнаго на урокахъ, прочитаннаго изъ книгъ, а также по поводу выдающихся событій современной жизни вообще и жизни воспитанниковъ въ частности, разрѣшая, по возможности, ихъ недоразумѣнія и затрудненія, давая соотвѣтствующіе совѣты и наставленія. *Примѣчаніе.* Классный наставникъ можетъ вмѣсто устной бесѣды самъ прочесть что-нибудь ученикамъ, сопровождая чтеніе соотвѣтственными объясненіями. в) Онъ слѣдитъ за успѣхами воспитанниковъ, просматривая въ классныхъ журналахъ отмѣтки изъ отвѣтовъ на урокахъ и справляясь объ ихъ прилежаніи, вниманіи у членовъ инспекціи и другихъ преподавателей, при чемъ неуспѣвшимъ по малоспособности помогаетъ въ усвоеніи уроковъ, какъ самъ лично, такъ и чрезъ ихъ товарищей по классу, а лѣнливыхъ всѣми мѣрами побуждаетъ быть прилежными и внимательными. г) Классный наставникъ можетъ просить особенно способныхъ воспитанниковъ быть репетиторами малоуспѣвающихъ и затѣмъ провѣрять результаты репетиторства и д) наблюдаетъ, чтобы воспитанники въ свое время и надлежащимъ образомъ занимались приготовленіемъ назначенныхъ имъ письменныхъ работъ. § 5. Классный наставникъ для исполненія своихъ обязанностей по классу пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ какъ во время утреннихъ классныхъ занятій, такъ и во время вечернихъ занятій, а особенно во время послѣ вечерняго богослуженія наканунѣ воскресныхъ дней. *Примѣчаніе.* Обязанности класснаго наставника не простираются на время неучебное. § 6. Въ отношеніи къ неисправнымъ, лѣнливымъ и непослушнымъ воспитанникамъ классный наставникъ употребляетъ замѣчанія, внушенія и выговоры, а при недѣйствительности этихъ мѣръ,

сообщаетъ о виновныхъ инспектору или же докладываетъ ректору семинаріи. § 7. Классный наставникъ сообщаетъ инспектору или докладываетъ ректору семинаріи о замѣченномъ имъ самимъ или заявленномъ ему воспитанниками недостаткѣ въ классѣ учебниковъ, учебныхъ книгъ, книгъ для чтенія, письменныхъ принадлежностей. § 8. Члены инспекціи о всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся проступкахъ воспитанниковъ поставляютъ въ извѣстность и подлежащаго класснаго наставника.

Тамбовскій Преосвященный Иннокентій сдѣлалъ консисторіи слѣдующее предложеніе: Въ настоящее время, по состоянію приходоу епархіи, расшатываемыхъ разнообразными вліяніями, крайне необходимо возможно длительное пребываніе пастырей на мѣстахъ, какъ для укрѣпленія доброй связи ихъ съ пасомыми, такъ и для вызвышенія ихъ авторитета. Между тѣмъ, все чаще и чаще обращаются ко мнѣ священники съ просьбами о перемѣщеніи ихъ на другіе приходы только потому, что у нихъ въ настоящемъ приходѣ холодный храмъ, очень неудобный для совершенія богослуженія въ зимнее и осеннее время. Съ внутренней пастырской стороны мотивъ для перемѣщенія выставляется мало обстоятельный, но онъ имѣетъ свое большое значеніе со стороны внѣшнихъ удобствъ пастырскаго дѣланія. Такъ какъ въ настоящее время въ Тамбовской епархіи производятся постройкою около 200 храмовъ, то предлагаю Консисторіи: 1) вмѣнить въ непремѣнную обязанность всѣмъ строителямъ новыхъ храмовъ устраивать ихъ обязательно теплыми. Безъ соблюденія этого условія не давать разрѣшенія на построеніе храма. 2) Предписать благочиннымъ и настоятелямъ церквей располагать прихожанъ къ снабженію существующихъ храмовъ отопленіемъ, способъ коего предоставить взаимному соглашенію прихода съ причтомъ, въ зависимости отъ средствъ прихода и отъ состоянія храма, но при этомъ слѣдуетъ тщательно наблюдать, чтобы устраиваемое отопленіе постановкою печей и особенно прокладкою трубъ не портило благолѣпія дома Господня и не грозило безопасности зданію храма въ пожарномъ отношеніи. Для сего поставить правиломъ, чтобы всѣ отопляемые храмы, особенно деревянные, были непремѣнно застрахованы. Такимъ образомъ, если приходскій храмъ будетъ теплымъ, то для отопленія его дровами или другимъ горючимъ матеріаломъ

всегда найдутся средства у заботливаго настоятеля и благочестиво настроеннаго прихода. (Тамб. Еп. Вѣд. № 3).

Въ Пензенской епархіи по поводу жалобы одного крестьянина на то, что причтъ просить за совершеніе брака болѣе, чѣмъ сколько можетъ дать проситель, послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства: „Внушить чрезъ благочиннаго причту, съ отобраніемъ подписки, которую представить въ Духовную Консисторію, чтобы всѣ члены онаго отъ всякаго домогательства доходовъ приходскихъ удерживались, довольствуясь добровольными даяніями, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности. Домогательство платы за требы можетъ только ожесточить прихожанъ противъ причта и привести къ другимъ, весьма печальнымъ, послѣдствіямъ во многихъ отношеніяхъ“. (Пенз. Еп. Вѣд. № 2).

Въ Уфимской епархіи 29 декабря 1907 г. открытъ епархіальный магазинъ церковной утвари. (Уфим. Еп. Вѣд. № 2).

Х р о н и к а.

(Изъ общественной жизни и мысли).

Въ Государственной Думѣ. Въ вечернемъ засѣданіи Думы 25 января пренія о закрытыхъ засѣданіяхъ комиссіи государственной обороны ознаменовались демонстраціей правыхъ, умѣренныхъ и октябристовъ противъ лидера кадетской партіи Милюкова: на его двукратную попытку говорить съ каѳедры всѣ они оба раза покидали залъ засѣданій, послѣ чего предсѣдатель объявилъ засѣданіе Думы закрытымъ, назначивъ новое на вторникъ 29 января.

29 января деп. Милюковъ получилъ возможность воспользоваться словомъ и отъ имени кадетской партіи заявилъ, что такъ какъ законопроектъ о закрытыхъ засѣданіяхъ комиссіи по государственной оборонѣ направленъ противъ думской оппозиціи, то партія отказывается отъ его баллотировки, хотя и признаетъ необходимость храненія государственныхъ тайнъ. Предложеніе А. И. Гучкова принято Думой. Лѣвые, также какъ и кадеты, воздержались отъ голосованія; изъ октябристовъ одинъ депутатъ Капустинъ голосовалъ противъ.

Въ засѣданіи 1 февраля поступило заявленіе товарища предсѣдателя Госуд. Думы борона Мейендорфа о сложеніи имъ съ себя обязанностей товарища предсѣдателя.

Въ вечернемъ засѣданіи 5 февраля былъ заслушанъ докладъ второго отдѣла по повѣркѣ правъ членовъ Думы отъ Минской губерніи, въ частности въ отношеніи депутата Шмида. Спорность пребыванія Шмида въ Думѣ вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1890 году г. Шмидъ, будучи въ чинѣ капитана 2-го ранга на дѣйствительной службѣ во флотѣ, съ двумя другими лицами вступилъ въ сношенія съ военными агентами двухъ иностранныхъ державъ и продалъ имъ за тысячу пятьсотъ рублей планъ минной обороны кронштадтскаго порта. Обвиненію не удалось доказать, чтобы этотъ планъ имѣлъ отношеніе къ дѣйствительному секретному плану этой обороны; такъ что нужно думать, что г. Шмидъ надулъ своихъ покупателей, и продалъ имъ фантастическій чертежъ, а не то, что они предполагали. Тѣмъ не менѣе, г. Шмидъ зналъ, какъ то доказано, что его соучастники думали, что продаютъ тѣмъ же агентамъ дѣйствительную государственную тайну относительно плана мобилизаціи варшавскаго округа, хотя и это былъ обманъ. О заговорѣ была своевременно освѣдомлена полиція, которая и приняла заблаговременныя мѣры къ тому, чтобы безопасность этой тайны была обезпечена, хотя заговорщики и были пойманы съ поличнымъ. Шмидъ былъ лишень судомъ дворянства, чиновъ и всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и сосланъ въ Сибирь. Дѣло, съ какой стороны его ни разсматривай, позорное и грязное. Во время совершенія этого преступленія г. Шмиду было тридцать восемь лѣтъ отъ роду, это былъ зрѣлый семейный мужчина, почти двадцать лѣтъ прослужившій въ офицерскихъ чинахъ, не разъ командовавшій военными судами. Не смотря на все это, Шмидъ медленно, но вѣрно, шагъ за шагомъ, пять разъ добивался того, чтобы его дѣло представлялось на Высочайшее благоусмотрѣніе, пока степень за степенью онъ не былъ возстановленъ во всѣхъ своихъ правахъ, и не добился новаго указа объ отставкѣ, не упоминавшаго о его судимости. И въ концѣ концовъ прошелъ отъ Минской губерніи въ Думу.

Большинствомъ голосовъ вопросъ о Шмидѣ рѣшенъ въ

смыслъ исключенія его изъ Думы, только 25 голосовъ было противъ его исключенія.

Въ засѣданіи 8 февраля 273-мя избирательными записками изъ 303-хъ баронъ Мейндорфъ возстановляется въ званіи товарища предсѣдателя Думы, затѣмъ Дума перешла къ обсужденію законодательнаго предположенія 180 членовъ Думы о вспоможеніи изъ средствъ Государственнаго Казначейства пострадавшимъ отъ разбойническихъ дѣйствій революціонныхъ партій и лицъ.

Въ Свят. Синодѣ. Въ печати въ послѣднее время появился рядъ сообщеній о „розни“ между присутствующими въ Св. Синодѣ іерархами, о созывѣ особыхъ „экстренныхъ“ историческихъ засѣданій Св. Синода, о „выговорѣ“, будто бы сдѣланномъ первенствующимъ членомъ Св. Синода Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ двумъ изъ присутствующихъ іерарховъ и, наконецъ, объ измѣненіяхъ въ составѣ Св. Синода съ отпускомъ въ свои епархіи епископовъ Саратовскаго Гермогена и Орловскаго Серафима. Канцелярія Св. Синода опровергаетъ эти извѣстія.

Къ слухамъ о Соборѣ. Въ „Голосѣ Москвы“ проф. Моск. дух. академіи Н. Заозерскій помѣстилъ недавно статью „по поводу слуховъ о соборѣ русской православной Церкви“. Въ ней авторъ говоритъ, что изъ Петербурга не перестаютъ появляться печальныя сообщенія объ отсрочкѣ созыва церковнаго собора. Особенно характерно въ этомъ отношеніи послѣднее сообщеніе: „Въ засѣданіи Святѣйшаго Синода редакціонная комиссія по выработкѣ докладовъ для собора пришла къ заключенію, что предполагаемый весною текущаго года созывъ, въ виду настоящаго положенія страны, не можетъ осуществиться, и что онъ будетъ возможенъ лишь при полномъ успокоеніи страны“. Особенно характерна въ этомъ сообщеніи, говоритъ Заозерскій, мысль о „полномъ успокоеніи страны“, какъ необходимомъ условіи для созыва собора. Она невольно поднимаетъ вопросы: что такое полное успокоеніе такой обширной страны, какъ Россія? Возможно ли оно когда-нибудь? А съ другой стороны,—и такіе вопросы: что же такое представляетъ собою церковный соборъ, который осуществимъ и благотворенъ только при наличности этого страннаго условія? Не есть ли это только пышное церковное торжество, требующее тишины, порядка и солидныхъ денежныхъ за-

тратъ, ни для чего болѣе не нужное, какъ развѣ для развлечения отъ скуки, или какъ отбытіе канонической повинности, которую безъ всякаго ущерба для пользы службы можно и совсѣмъ упразднить? Если подлежащія сферы такъ мыслятъ, то—мало радости для когда-то господствовавшей православной русской Церкви. Наступившему на смѣну этого господства уничтоженію ея не предвидится конца, а предвидится нѣчто еще болѣе печальное... Соборъ церковный—не прихоть, а единственная мѣра и средство дѣйствительнаго удовлетворенія назрѣвшихъ нуждъ церковныхъ. Дожидаться успокоенія страны—непростительное нерадѣніе и безумный совѣтъ. Соборъ церковный, наоборотъ, есть одно изъ радикальныхъ и сильныхъ средствъ успокоенія страны, или, лучше сказать, оздоровленія страны. Истинная Христова Церковь имѣетъ своимъ призваніемъ именно оздоровленіе всякой страны, будь это языческая, магометанская или христіанская страна, наслаждается ли она политическимъ миромъ или же испытываетъ ужасы революціи или бѣдствія отъ внѣшней несчастной войны. Кромѣ этой миссіи, она не знаетъ, по крайней мѣрѣ, не должна знать никакой другой. Но всего именно хуже, если она впадетъ въ апатію, погрузится въ сладкій сонъ въ ожиданіи, пока страдающая и мятущаяся страна совершенно успокоится гоненіемъ политическихъ дѣятелей. И путь, и средства для достиженія этого оздоровленія у нея тождественны и неизмѣнны. Это—пастырское воздѣйствіе на совѣсть личную и общественную. Воздѣйствіе на политическую дѣятельность и жизнь страны, если и составляетъ ея задачу, то самую отдаленную. У насъ же теперь происходитъ какъ разъ наоборотъ. Тогда какъ всѣ иновѣрцы и сектанты Россіи, воспользовавшись манифестомъ 17 октября 1905 года, съ похвальнымъ энтузіазмомъ и ревностію занялись устройствомъ своихъ внутреннихъ дѣлъ, старообрядцы начали строить вновь и реставрировать и украшать свои молитвенные дома и храмы, собираться купно для обсужденія мѣръ организаціи и наилучшаго использованія Высочайшаго манифеста, магометане—выписываться изъ православнаго вѣдомства, заботиться объ улучшеніи путешествія своихъ пилигримовъ въ Мекку, католики и протестанты—объ усиленіи пропаганды въ нашемъ отечествѣ; одни только православные христіане почти отвернулись совсѣмъ отъ своей

церковной жизни и ударились въ политику. Ну, неужели это— нормальное состояніе и отношеніе православной Церкви къ отечественной смутѣ? Главная сфера дѣятельности Церкви—моральная, а не политическая, и вотъ въ этой сферѣ пастыри должны дѣйствовать тѣмъ энергичнѣе, чѣмъ менѣе спокойна страна, дѣйствовать только нравственными мѣрами, предоставивъ всѣ другія иныя дѣятелямъ. Единственное знамя ихъ—церковная хоругвь, и девизъ:—„Мы всѣ дѣти Единаго Отца и братья другъ другу“. Это должно быть единственнымъ руководителемъ всѣхъ начинаній и дѣятельности православнаго пастыря. Взорамъ его должна представляться не социальная и политическая смута, а прежде всего болѣе опасная—православная смута, какая наблюдается теперь въ умахъ и сердцахъ русскихъ гражданъ. „Куда итти? Кому вѣрить? На что надѣяться? Что любить? Есть Богъ? Есть вѣчная жизнь? Есть святость и грѣхи? Есть брань и развратъ?“ и т. д. и т. д. На всѣ эти вопросы, прежде всего занимающіе каждую человѣческую единицу, въ настоящее время не дасть отвѣта, категорическаго, яснаго и твердаго ни наука, ни искусство, ни литература. На нихъ дасть отвѣтъ только Церковь— всего лучше православная Церковь—своимъ богослуженіемъ, которое есть конкретное и потому для всякаго понятное изображеніе ея божественнаго ученія, твердо стоящаго другую тысячу лѣтъ, не смотря на всѣ бушевавшія и бушующія бури... „Или не знаете,—поучаетъ св. Іоаннъ Златоустъ,—что Церкви Богъ устроилъ въ городахъ, какъ пристани на морѣ, чтобы убѣгали люди отъ бурь житейскихъ наслаждаться здѣсь величайшею тишиною“. Соборъ церковный есть актъ церковный: въ немъ не должно быть и духа политики, вонъ изъ него всякіе политическіе замахы. Здѣсь только—одна нравственная стихія должна жить и дѣйствовать. Понятно, что если стать на эту, единственно вѣрную точку зрѣнія въ рѣшеніи вопроса о значеніи собора, всякія заявленія о неблаговременіи созванія собора есть чистая нелѣпость даже съ политической точки зрѣнія.

Судьба священниковъ, слагающихъ съ себя санъ, возбуждаетъ сочувственное отношеніе даже у свѣтской прессы. Такъ, „Слово“ пишетъ: „Представимъ вдоваго священника, который, оставшись съ двумя или тремя малолѣтними дѣтьми, не можетъ сохранить

вдовства и, ради воспитанія дѣтей, долженъ дать имъ вторую мать. Уже жестоко и то, что ему не допускается вступить во второй бракъ. Но насколько же суровѣ представляется требованіе Синода, чтобы такому несчастному священнику, невольно снимающему съ себя санъ ради дѣтей, воспрещено было не только занимать какую-либо казенную должность въ своей епархіи, т.-е. въ своей *губерніи*, но даже и *жительствоваъ въ ней!!!* Гдѣ же онъ найдетъ трудъ, заработокъ, если не въ прежнемъ мѣстѣ, гдѣ его знаютъ, гдѣ онъ знаетъ *условія труда* и гдѣ *освоился* жить?!! Не значить ли это гнать челоуѣка, и безъ того въ несчастіи, сироту и одинокаго? А если принять во вниманіе, что большинство уѣздныхъ и сельскихъ священниковъ живутъ въ своихъ домикахъ, то не значить ли это выгонять несчастнаго изъ-подъ родного крова, гнать его *изъ родной губерніи* и гнать на вѣроятный *голодъ и нужду?!* Наконецъ, если священникъ снимаетъ санъ съ себя потому, что онъ не нашель удовлетворенія въ своей пастырской дѣятельности, до послѣднихъ мелочей руководимой епархіальнымъ и синодскимъ начальствомъ,—а это очень можетъ случиться и по высокой нравственности священника, не мирающейся съ чиновническими шаблонами и приемами консисторскаго и синодальнаго управленія, —то за что же опять-таки гнать его, мстить ему, и въ этой мести доходить до изгнанія изъ своей губерніи, чего даже въ голову не приходило ни одному министерству, никакому вѣдомству? Можно ли представить себѣ министерство народнаго просвѣщенія или судебное вѣдомство, которое предписывало бы полицейскимъ властямъ не допускать жительства въ данной губерніи бывшаго учителя гимназіи или судебного пристава, подавшаго въ отставку?.. Нельзя себѣ представить! Какимъ же образомъ именемъ Христовымъ и авторитетомъ Евангелія прикрывается эта безпощадность: ибо предполагается, что духовное вѣдомство, что духовная власть все дѣлаеть по ученію Христову; да она и высказываетъ свои рѣшенія съ авторитетомъ такой силы и властности, какъ бы слова: „Христось есть глава Церкви“,—были истиною не вообще, а и при данномъ рѣшеніи, въ данномъ „опредѣленіи Св. Синода?“.. Все это не можетъ не отозваться глубоко разстраивающимъ образомъ на религіозно-нравственныхъ понятіяхъ народа... Каждый крестьянинъ можетъ подумать: „для чего же гонятся, даже до

издыханія, семейные русскіе священники, имѣвшіе несчастье въ молодости овдовѣть? Гдѣ ихъ вина, чтобы за нее не давать людямъ ни мѣста, ни прокормленія,—буквально доводя до издыханія"... И гдѣ же исполненіе словъ хоть Ветхаго Завѣта: „не обидь сироту, не обезсуди вдовицу"... Вѣдь если „вдовицу“, то, конечно, и „вдовца“, ибо это одно и то же?! До чего обездолены русскіе священники! До чего они безправны, до чего они безъ голоса, безъ представительства и защиты!

Архіепископъ Харьковскій Арсеній въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ въ первой январской книжкѣ началъ печатаніе личныхъ воспоминаній изъ своей жизни. На первыхъ страницахъ онъ удѣляетъ большое вниманіе селу Волсто-Пятницѣ, Юхновскаго уѣзда, —его родинѣ, г. Вязьмѣ и Вяземскому духовному училищу, а также Смоленску и Смоленской духовной семинаріи. Попутно добрымъ словомъ онъ вспоминаетъ нѣкоторыхъ, современныхъ его ученическимъ годамъ, дѣятелей Смоленской епархіи и духовно-учебнаго вѣдомства. Записки дышатъ умиленіемъ въ отношеніи порядковъ прежней школы и вообще въ отношеніи былого.

Речь т. с. Шварца. 4 сего февраля, въ 1½ ч. пополудни, министру народнаго просвѣщенія Шварцу представлялись члены совѣта министра народнаго просвѣщенія и прочіе высшіе чины министерства, при чемъ министръ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами.--„Главный недочетъ въ состояніи нашего вѣдомства, насколько я понимаю, заключается въ слѣдующемъ: министерство само, въ лицѣ своихъ представителей, произнесло надъ старымъ строемъ нашей школы приговоръ не менѣе суровый, чѣмъ тотъ, который произнесло надъ нимъ и общество; но оно до сихъ поръ, къ сожалѣнію, ничего не поставило на мѣсто этого осужденнаго имъ строя. Жизнь между тѣмъ не ждала, назрѣвавшіе вопросы требовали того или другого рѣшенія, и, такъ какъ твердая почва закона уже давно была здѣсь почему-то оставлена, то въ результатѣ, какъ того и слѣдовало ожидать, получилось нагроможденіе случайныхъ, подчасъ даже не согласованныхъ между собою распоряженій, совершенно сбивавшихъ съ толку исполнителей. Съ этимъ невозможнымъ положеніемъ дѣла желательно прежде всего покончить. Мы обязаны выполнить велѣнія Государя, неоднократно указывавшаго вѣдомству основанія признанныхъ Имъ желатель-

ными преобразованій; мы не можемъ далѣе относиться безучастно къ чаяніямъ общества, давно ожидающаго проведенія въ жизнь этихъ основаній и пересмотра всѣхъ вопросовъ воспитанія и обученія; и вотъ почему скорѣйшую выработку законоположеній, опредѣляющихъ жизнь школы, созданіе условій, при которыхъ эта жизнь вновь могла бы итти на прочномъ основаніи закона—истинной свободы безъ закона нѣтъ—я считаю теперь первой обязанностью нашего вѣдомства. Въ министерствѣ собраны уже нужные для того матеріалы, сложена цѣлая груда трудовъ самыхъ разнообразныхъ комиссій, выслушаны знатоки всѣхъ отраслей дѣла, я не вижу только рѣшимости довести дѣло до конца и, съ необходимой въ нашемъ дѣлѣ осторожностью и вдумчивостью, безъ легкомысленныхъ опытовъ, остановиться на какомъ-либо окончательномъ выводѣ. Попробуемъ же не только собирать матеріалы, но и вступить, наконецъ, на путь нѣкотораго творчества. Вѣдь именно теперь, при милостивомъ и всегда благосклонномъ отношеніи къ вѣдомству Государя Императора, еще такъ недавно давашаго доказательство Своего высокаго довѣрія къ дѣятелямъ науки, при существующей возможности совмѣстнаго обсуждения дѣла съ Государств. Думой и Государств. Совѣтомъ, при содѣйствіи, которое несомнѣнно окажутъ начинаніямъ министерства здоровыя общественныя силы,—есть полная надежда, что окончательно выработанныя положенія принесутъ свою долю пользы и будутъ соотвѣтствовать потребностямъ населенія. А затѣмъ необходимо во что-бы то ни стало возстановить разстроенное событіями послѣдняго времени въ школахъ всѣхъ наименованій ученье и на немъ сосредоточить всѣ усилія молодежи. Молодежь наша должна снова начать серьезно учиться; намъ всѣмъ слѣдуетъ ужаснуться надвигающагося мрака невѣжества и снова увѣровать въ единственную спасительную силу неустаннаго, упорнаго труда. Я лично глубоко вѣрю въ великое могущество труда, вѣрю въ то, что трудомъ закаляется воля человѣка и что именно трудомъ и ученьемъ достигается то, что такъ настойчиво требуетъ Государь,—воспитаніе человѣка въ духѣ закона, долга и порядка. Возможно широкое распространеніе, правильное устройство и бережная охрана здороваго воспитательнаго труда и ученья во всѣхъ его разновидностяхъ и на всѣхъ ступеняхъ—

такова задача министерства народнаго просвѣщенія. Другой цѣли оно ставить себѣ не можетъ, да и не должно“.

Кончина Н. Н. Неплюева. Скончался извѣстный благотворитель, учредитель Крестовоздвиженскаго трудового братства Н. Н. Неплюевъ.

Резолюція суда по дѣлу о сдачѣ Портъ-Артура. 7 февраля въ 9 часовъ вечера верховный военный судъ вынесъ свой приговоръ печальнымъ героямъ Портъ-Артурской трагедіи. Генералъ Стесель приговоренъ къ смертной казни чрезъ разстрѣляніе, но вмѣстѣ съ симъ судъ постановилъ ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о замѣнѣ наказанія 10-лѣтнимъ заключеніемъ въ крѣпости. Генералу Фоку—объявленъ выговоръ, Генералы: Рейсъ и Смирновъ оправданы.

Редакторъ, преподаватель семинаріи *Н. Виноградскій.*

Печ. разрѣшается. Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Досиѳей.*

Смоленскъ, Типографія П. А. Силина.

Отъ редакціи.

По поводу ежегоднаго напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ «списковъ лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи», редакціи приходится получать письменные укоры отъ духовенства, съ выраженіемъ недоумѣнія, зачѣмъ это дѣлается, когда эти списки никому не интересны, а между тѣмъ они занимаютъ столько мѣста. Ужели у редакціи не хватаетъ болѣе интереснаго матеріала?! Нѣкоторые о.о. не стѣсняются предполагать, будто редакція намѣренно помѣщаетъ такой матеріалъ, чтобы не оплачивать болѣе интересныя корреспонденціи. Считаемъ умѣстнымъ разъ навсегда разъяснить недоумѣвающимъ, что матеріалъ, помѣщаемый въ официальной части Вѣдомостей, не зависитъ отъ усмотрѣнія редакціи, въ этомъ отдѣлѣ печатается то, что требуется официальными распоряженіями или установившимся порядкомъ. Въ частности означенные списки ежегодно печатаются въ силу циркулярнаго отношенія оберъ-прокурора Св. Синода на имя Преосвященныхъ, отъ 11 ноября 1898 года за № 1918.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Книжная Лѣтопись

Главнаго Управленія по дѣламъ печати
въ 1908 году

будеть выходить по прежнему **ЕЖЕНЕДѢЛЬНО**
по слѣдующ. программѣ:

1. а) Перечень въ алфавит. порядкѣ книгъ, напечат. въ Россіи какъ на рус., такъ и на друг. языкахъ; б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.; в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю.

II. Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли; Частныя объявленія.

4 раза въ годъ:

а) Указатель авторовъ за 3 мѣсяца; б) Сводный предметный указатель, за то же время, в) Руководящія статьи.

Ежегодно:

Сводные годовые указатели какъ авторовъ, такъ и предметовъ. Кромѣ того, при «Книжной Лѣтописи» будутъ періодически (въ опредѣленные сроки) печататься *Извѣстія о повременной печати*, содержащія въ себѣ: перечень изданій, измѣненія въ составѣ печати, отдѣльныя статьи и таблицы относительно разныхъ сторонъ ея движенія и развитія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годъ 6 р. — к.
" " " ^{1/2} года 3 р. — к.
Отдѣльный номеръ — р. 15 к.

Подписка принимается при конторѣ редакціи «Правительственнаго Вѣстника» и въ книжныхъ магазинахъ Тов. М. О. Вольфъ, А. С. Суворина и Н. П. Карбасникова.

О ПОДПИ-
СКѢ НА „Правительственный Вѣстникъ“ ВЪ 1908
ГОДУ.

„Правительственный Вѣстникъ“ — официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, будетъ выходить и въ 1908 году. Во исполненіе программы, распредѣленіе текста слѣдующее: Придворныя извѣстія и церемоніалы. — Отдѣлъ дѣйствій Правительства: Правительственныя сообщенія; Высочайшіе Манифесты; Именные Высочайшіе Указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайшіе рескрипты грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры, положенія, правила, вѣдомости, расписанія, таксы, и проч. — Отдѣлъ внутренній: Извѣстія о Высочайшихъ Особахъ и столичныя. — Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати. — Извѣщенія. — Казенныя и частныя объявленія. Сверхъ того, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» будутъ помѣщаться сообщенія изъ области общественной, экономической и умственной жизни въ Россіи и за границей.

„Правительственный Вѣстникъ“ выходитъ ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными.

Подписка принимается въ коворѣ редакціи «Правительственнаго Вѣстника», помѣщающейся въ зданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, у Чернышева моста.

Подписная цѣна на «Правительственный Вѣстникъ»: въ Россійской Имперіи, за годъ — 12 руб., а на другіе сроки — по расчету 1 руб. за каждый мѣсяць.

На годъ Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

1 р. 45 к.

52 иллюстр
номера.

3 бесплат-
ныя преміи.

ДРУЖЕСКІЯ РЪЧИ

на 1908 годъ.

Выходитъ одинъ разъ въ недѣлю по воскресеньямъ.

Всѣ повости и всѣ выдающіяся статьи, появляющіяся въ дорогихъ изданіяхъ будутъ помѣщены на страницахъ „Дружескихъ Рѣчей“. Въ каждомъ номерѣ рисунки и подробные ОТЧЕТЫ О ЗАСѢДАНІЯХЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

Журналъ служитъ исключительно пущдамъ и интересамъ небогатыхъ людей, преимущественно же сельскаго населенія.

РЕДАКЦІЯ ДАЕТЪ ТРИ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ

1-я премія. Подробныя правила покупки земель у казны и крестьянскаго банка съ разъясненіемъ порядка залога надѣльныхъ земель.

2-я премія. Сборникъ справочныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

3-я премія. Сборникъ рассказовъ изъ мивувшей русско-японской войны.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Фонтанка 396.

Продолжается подписка на 1908 годъ
на еженедѣльный церковно-общественный журналъ

„ЛУЧЪ СВѢТА“.

52 № еженед. церк.-обществ. журнала «Лучъ Свѣта», въ которомъ помѣщаются статьи по вопросамъ церк.-общественной жизни, особенно требующимъ реформы.

12 КНИГЪ ежемѣс. духовно-литерат. сборника „ОТДЫХЪ“, въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, очерки, драмы и пр. исключительно изъ быта духовенства, дух.-учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ монастырей и вообще духовнаго сословія. Интереснѣйшее и захватывающее чтеніе.

12 выпусковъ ежемѣс. церк.-обществ. сборника: «Церковная Реформа», въ которомъ помѣщается все замѣчательное, интересное и полезное, что было напечатано въ теченіе мѣсяца въ свѣтской прессѣ по вопросамъ церковной реформы и церк.-общественной жизни.

24 №№ (два раза въ мѣсяцъ) «Библиотени церковнаго Реформатора», въ кот. помѣщаются отдѣльными сочиненіями и капитальными статьями по вопросамъ церковной жизни, богословской мысли, церковной исторіи и церковной литературы.

Помимо этого редакція дастъ въ теченіе года (съ особ. счетомъ стран.): 1) Очень интересную книгу Сергѣя Волина: „ВЪ СЕМИНАРІИ“ (очерки современной бурсы); 2) Серію романовъ извѣстнѣйшихъ иностранныхъ писателей, знакомящихъ съ жизнью современнаго инославнаго духовенства—католическаго, англиканскаго и лютеранскаго, а также духовенства правосл. восточныхъ странъ и 3) громадный трудъ Прот. Х. А. Бѣлова: „СИНАКСАРИ“ или сказанія о празднуемыхъ православною церковію событіяхъ въ русскомъ изложеніи съ подробными объяснительными примѣчаніями.

Желая, какъ можно шире, распространить журналъ между духовенствомъ, редакція наша возможнымъ назначить еще особую премію, а именно: Лица, подписавшіяся на весь годъ или на полгода получаютъ НЕМЕДЛЕННО (черезъ нѣск. дней по отсылкѣ денегъ) разныхъ—полезныхъ и необходимыхъ для духовенства, учителей, церковныхъ и школьныхъ библиотекъ—книгъ на сумму 3 рубля совершенно безплатно.

Условія подписки; на годъ—8 р. съ дост. и перес., на полгода—4 р. на 3 м.—2 р. При выпискѣ 5-ти экз.—6-й безплатно;

Пробные №№ высылаются за 2 семикоп. марки.

50% съ подписныхъ денегъ подписчиковъ КАЖДОЙ ЕПАРХІИ будутъ отсылаться въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія ТОЙ ЖЕ ЕПАРХІИ—на круглыхъ сиротъ, подробный отчетъ о чемъ будетъ печататься въ журналѣ регулярно.

Деньги, рукописи и письма адресовать такъ: С.-Петербургъ, въ редакцію церковно-общественнаго журнала «ЛУЧЪ СВѢТА», Спасская ул., д. 12.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ

на новый двухнедельный религиозный журналъ

„ЖИВАЯ ЖИЗНЬ“.

За послѣдніе годы въ Россіи дѣлался цѣлый рядъ попытокъ создать независимый органъ свободной религиозной мысли: „Новый Путь“ смѣнился „Вопросами Жизни“, „Вопросы Жизни“, „Вѣкомъ“. Теперь возникла „Живая Жизнь“.

Нужно ли говорить о пользѣ подобныхъ изданій?

Давно уже просвѣщенными христіанами чувствовалась великая потребность въ такомъ органѣ, который бы, стоя на почвѣ непоколебимой вѣры, придерживаясь началъ Вселенскаго христіанства, отзывчиво относился ко всѣмъ запросамъ современности, отвѣчалъ на всѣ мучительные вопросы жизни.

Церковь въ опасности. Враждебныя силы наступаютъ на нее со всѣхъ сторонъ. Нужно ковать новое оружіе, находить новые способы борьбы, иначе торжествующее невѣріе расхититъ у Церкви все ея стадо. Горе тѣмъ, кто спитъ и даетъ соблазнять малыхъ сихъ! Горе тѣмъ, кто можетъ спастись отъ соблазна и не спасается!

Существующіе богословскіе журналы уже больше не удовлетворяютъ. Интеллигенція ихъ не читаетъ. Они сухи, отвлеченны, и блѣдно отражаютъ бурную жизнь современности, съ ея болями, съ ея страстнымъ исканіемъ Истины и Справедливости. На стражъ интересовъ Церкви долженъ стать болѣе зоркій наблюдатель, болѣе мудрый апологетъ, болѣе страстный искатель Правды.

„Живая Жизнь“ хочетъ отвѣтить назрѣвшей потребности: **СОВРЕМЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ СЛУЖИТЬ ВѢЧНОЙ ЦѢЛИ:** торжеству Христовой Истины.

Ко всѣмъ, кто сочувствуетъ этимъ задачамъ журнала, Редакція обращается съ настойчивой просьбой:

1. Подписываться на „Живую Жизнь“ и тѣмъ содѣйствовать ей материально.
2. Распространять журналъ среди близкихъ, знакомыхъ и всѣхъ окружающихъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. „Живая Жизнь“ будетъ давать въ каждомъ № оригинальныя статьи, по тѣмъ новымъ религиозно-философскимъ и догматическимъ вопросамъ, которые ставятся жизнью: О церковномъ соборѣ, о канонахъ, о лишеніи сана, о новомъ религиозномъ сознаніи, объ отношеніи христіанства къ социализму и анархизму, объ идеѣ христіанской политики, о возможности созданія христіанской партіи; пересмотръ аскетическаго отношенія къ міру т. е. къ браку, любви, къ государству, къ общественной дѣятельности, къ культурѣ, къ искусству и красотѣ.

II. „Живая Жизнь“ будетъ слѣдить за текущей беллетристичекой и поэзіей, отмѣчать въ нихъ все религіозно-важное, давать христіанское освѣщеніе тѣмъ блужданіямъ и исканіямъ Бога истиннаго, которыя совершаются внѣ церковной ограды.

III. „Живая Жизнь“ дастъ цѣлый рядъ критическихъ очерковъ, посвященныхъ разбору Ренана, Штрауса, Геккеля, Гарнака, Вреде, Штирнера, Фейербаха, Бакунина, Маркса, Ницше и другихъ крупныхъ отрицателей христіанства и религіи. Это въ цѣломъ составитъ столь необходимую въ наше время энциклопедію живого и современнаго апологетическаго богословія.

IV. Будетъ данъ рядъ историко-критическихъ очерковъ, посвященныхъ Скопородѣ, Бухареву, Хомякову, Самарину, Леопольду, Соловьеву, Кв. С. Н. Трубецкому и другимъ крупнымъ прелестественникамъ и провозвѣстникамъ современнаго религіознаго движенія. Кроме того рядъ очерковъ, посвященныхъ главѣйшимъ представителямъ религіозно-общественной мысли на западѣ: пастору-самоубійцѣ Мелье, Ламенне, Лакордеру, Куттеру, Фогацаро, и дѣятелямъ т. н. христіанскаго социализма.

V. Въ каждомъ № будетъ даваться обзоръ текущей журналистики, какъ свѣтской, такъ и духовной, какъ русской, такъ и иностранной, въ краткихъ выдержкахъ приводить все, что касается религіознаго возрожденія и обновленія.

VI. Религіозно-общественная хроника, посвященная обзору и обсужденію новыхъ явленій текущей жизни. Будутъ даваться отчеты о наиболее интересныхъ и значительныхъ засѣданіяхъ Религіозно-философскаго общества памяти Вл. Соловьева въ Москвѣ и Религіозно-философскаго Общества въ Петербургѣ.

VII. Наконецъ „Живая Жизнь“ будетъ слѣдить за всеми новыми книгами по религіознымъ вопросамъ, тщательно рецензировать ихъ, чтобы дать возможность каждому разбираться въ массѣ выходящихъ теперь книгъ, приобрѣтать только достойное и на вопросъ что читать? сумѣть выбрать для себя и для близкихъ подходящее.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: свѣщ. К. М. Аггеевъ, С. А. Асиольдовъ, Н. А. Бердяевъ, Свѣщ. І. Брихничевъ, проф. С. Н. Булгаковъ, Андрей Бѣлый, А. С. Волжскій, З. Н. Гиппіусъ, А. В. Ельчаниновъ, В. В. Зеньковский, В. А. Никольскій, Г. А. Рачинскій, А. А. Мейеръ, Арх. Михаилъ, А. В. Карташовъ, Д. С. Мережковский, В. В. Розановъ, В. П. Свенцицкій, проф. кн. Е. Н. Трубецкой, Д. В. Философовъ, П. А. Флоренскій, В. Ф. Эрнъ.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ (15-го и 30-го) книжками въ 4—5 печатныхъ листовъ.

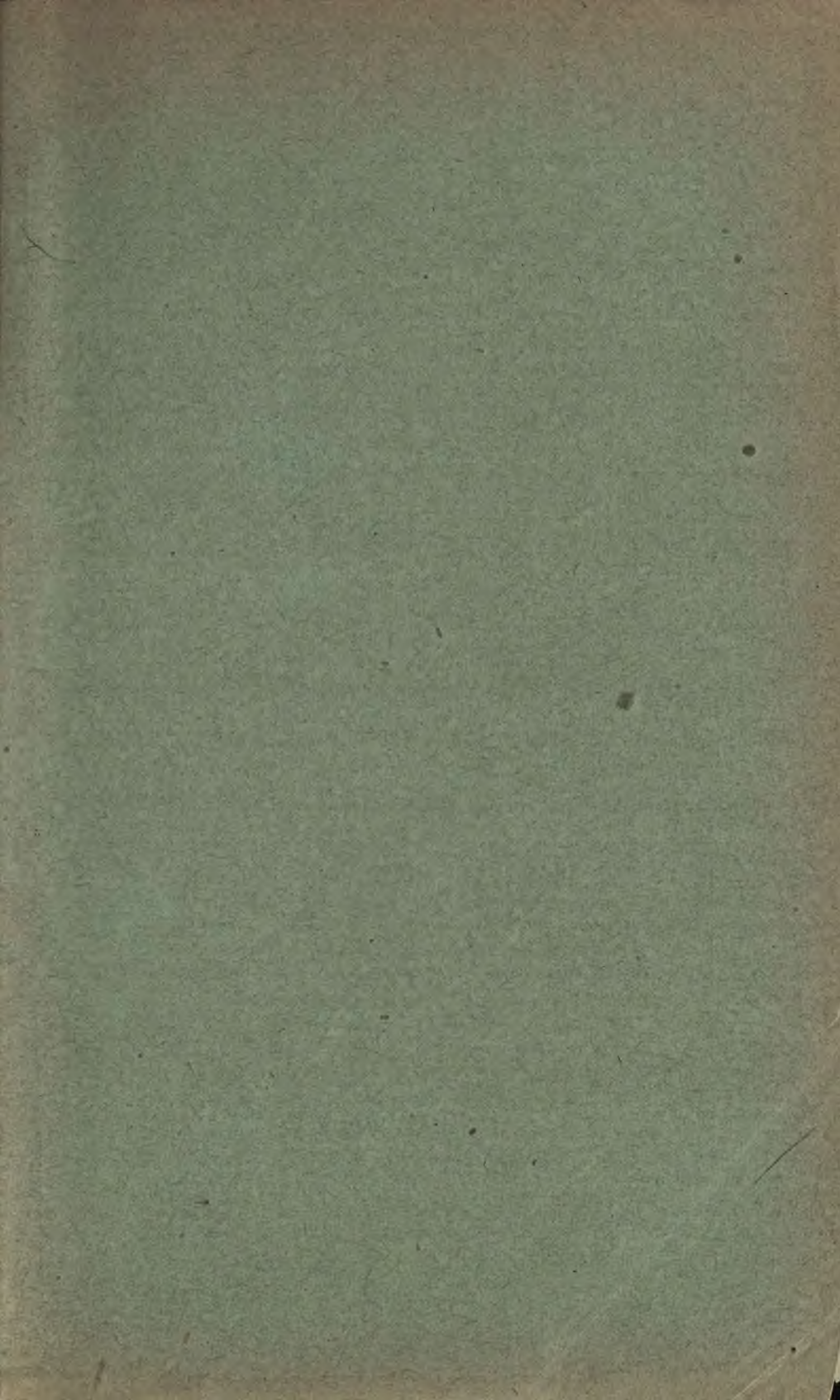
Подписная цѣна 5 р. въ годъ съ пересылкой, 2 р. 50 к. на полгода, да, 50 к. въ мѣсяцъ. Огдѣльный номеръ — 25 к.

Сельскимъ священникамъ, учителямъ и учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 10% скидки.

Подписчикамъ «Вѣна» на годъ 4 рубля.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, книжный магазинъ „Братство“ Тверская, д. Олсуфьева (противъ Брюсовскаго пер.) АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ: Москва, Тверская, д. Олсуфьева (противъ Брюсовскаго пер.) книжный магазинъ „БРАТСТВО“.

Редакторъ-издатель В. А. Руневичъ.

Содержаніе.

I. Отдѣлъ оффиціальный.

	Стран.
Епархіальныя распоряженія и извѣстія	23
Отъ Смоленской духовной консис	31
Отчетъ Дорогобужскаго попсчительства	35
Отъ Епархіальнаго Совѣта	39
Пожертвованіе	40
Объявленіе отъ Полоцкой духовной Консистеріи	—

II. Отдѣлъ неоффиціальный.

Правый ли путь?	83
О предсоборныхъ думахъ православнаго. <i>Цвѣтковъ</i>	91
Объ изысканіи средствъ для организаціи общественныхъ призрѣнія и благотворительности въ сельскихъ мѣст- ностяхъ. <i>К. Ровинскій</i>	104
Изъ мѣстной жизни	114
Иноепархіальныя извѣстія	118
Хроника (изъ общественной жизни и мысли)	125
Объявленія	

